

Александр Мартин

МЕХАНИКИ

«Запах свободы»

Александр Март
Механики. Запах свободы
Серия «Механики», книга 18

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Каждый раз, сталкиваясь со злом и бесчеловечностью, мы думаем что ниже людям, или в данном случае Архи, падать уже некуда. Но нет, эти мерзкие существа продолжают преподносить самые гадостные сюрпризы. Так и случилось в этот раз. Вроде мы и выбрались из нашей самоубийственной миссии, обезопасили свои миры от этих ужасных существ, но при этом всё оказались втянуты в разборки новых местных «царьков». Мы понесли самые тяжелые и существенные потери за всё время. Имена наших друзей, братьев навсегда останутся в моей памяти.

Ситуация в который сейчас оказались, гнездо, которое разворошили – всё из-за той принцессы, которую я прирезал в битве.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	54
Глава 4	72
Глава 5	120
Глава 6	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Александр Март

Механики. Запах свободы

Глава 1

27 Февраля.

Александр. База.

Проснулся я сам, никто меня не будил. Несколько секунд приходил в себя окончательно, смотря по сторонам. Мы всё ещё на базе, на часах полдень. Хм, шесть часов всего поспал, но чувствую себя великолепно.

Рядом вон на соседних койках давят на массу пацаны. Слива, как ни странно, не храпит, видать вчера умаялся, чуть дальше около одной из кровати стоит кресло Большого, сам он тоже спит. Наш водила Бад спит аки младенец, он прям напротив меня, и я хорошо вижу его лицо. Ладно, надо вставать, дел ещё полно.

Поднялся, прошлёпал в туалет, там же и умывальник, сделал все утренние дела, оделся и потопал в столовку.

– Доброе утро – первый поприветствовал меня Грач едва я вошёл в столовую.

– Доброе.

– Я уж будить тебя хотел идти – продолжал Грач – давай завтракай и в комнату на собрание, будем думать, что делать

дальше.

Кивнув Грачу, пошёл к раздаче. Сегодня там вместо мушкетёров три девушки, довольные вон, метают пацанам в тарелки кашу только так. Я тоже каши взял, парочку бутербродов и большую кружку кофе. Быстренько всё это съел и в комнату к командирам.

– Вот он – воскликнул Туман, как только я открыл дверь в этот кабинет.

Там уже были Туман, Грач и Апрель. Поздоровавшись со всеми за руку, сел на свободный стул.

– Как нога? – спросил я у Тумана видя, как он, немного морщась, растирает её.

– Да так – отмахнулся он от меня – значит так мужики. Как вы все знаете. Связи с Туном у нас нет, открыли ворота Гера с Тучей или нет мы тоже не знаем. Как вы понимаете, нам нужно туда ехать. – На катере и ехать – пожал плечами Апрель – не вижу проблем, долетим быстро и от всех преследователей оторваться сможем.

– Так-то оно так – крикнул Туман – только если Гера и Туча не открыли ворота, нам могут, а скорее всего и предъявят за продукты, за которыми вас послали – он ткнул в меня карандашом, который крутил в руках.

– Скорее всего так и будет – согласился я – в данный момент они там пользуются своим положением. Надеюсь, Геру и Тучу не взяли в заложники.

– Я им возьму – зашипел Грач.

– Погоди, надеюсь до этого не дойдёт. Но с пустыми руками нам точно возвращаться нельзя.

– И на чём мы им повезём продукты? – обалдел Апрель – та техника что тут – он ткнул пальцем в пол – по такому снегу далеко не уедет.

– У нас есть три машины – вновь начал говорить я – к ним сделать сани, железа тут полно. Тонн по 5 каждая из машин утащит легко.

Мужики согласно кивнули.

– Вот, первый в качестве разведки пускаем катер. И нам придётся дать большой круг, объехать этот город-помойку. Получится километров 700–800, фигня, за несколько дней доедем. Прибыв в Тунем, узнаем про ворота, если не открыли, берём там народ, катера и возвращаемся за нашими ранеными и продукты пусть ещё берут. Кстати Валер – обратился я к Туману – там посты-то бдят? – я кивнул головой в бок – а то появятся эти уроды.

– Нормально там всё – ответил за него Грач – и посты есть, и наблюдатели.

– Кстати, вы говорили, что на одной из скал можно попробовать установить антенну и попробовать связаться с Тунем – напомнил я им.

– Да – закивал Туман – можно попробовать – но антенну нужно устанавливать километрах в трёхстах от этого места. Нет тут уж слишком хороших дальнобойных раций, я посмотрел уже. Так что не менее трёхсот километров. К ней

только генератор надо.

– Значит, пусть будет 300 – тут же согласился я – генератор возьмём, получится связаться, будет хорошо, нет, значит нет. Кто едет? – Ты как я вижу с ногой точно никуда, так что оставайся тут.

– Да уж – вздохнул Туман – Грач вон за командира, Апрель, ты, пацанов себе наберите.

– Кстати, кто эти пятеро которых мы вчера освободили, выяснили? – спросил я – вернее откуда они?

– Выяснили – кивнул Туман – такие же разведчики – как я понял из их слов, живут они километрах в трёхстах от города-помойки, можно сказать вообще в другой стороне.

– Далековато забрались – хмыкнул я.

– Да. На двух машинах, вернее на двух катерах, как у нас Метлы или Клеусы, эти полетели на разведку.

– Тут походу только у ленивого этих парящих камней нет – буркнул Грач.

– Эт точно – крикнул Туман – ну вот летели, летели они и навались на этих четырёхруких. Дальше стандартная схема, плен, грабёж и так далее.

– Понятно – вздохнул я – они же, наверное, домой хотят.

– Хотят – кивнул Туман – но они пока не понимают, как до этого самого дома добраться. Мы же их сюда привезли, а это плюс ещё 200 километров. Лишнего катера у нас нет, машин, которые по снегу могут преодолеть это расстояние тоже.

– Короче зависли они тут – добавил Апрель.

– Да, ладно, давайте вернемся к нашим баранам, потом на счёт этих будем думать.

За следующие 15–20 минут мы окончательно всё обсудили и пошли каждый заниматься своим делом, готовясь к очередной дальней поездке.

28 февраля. Утро.

– Вы там аккуратней – в какой раз напутствовал нас Туман.

В данный момент мы находились около въезда на базу. Машины были загружены и проверены. Мы отдохнувшие и экипированы. Вчера весь день варили эти сани, затем загрузили их продуктами и попробовали, как машины их тащат гружёные. Едут нормально, движки не греются, всё-таки большой тяговый момент и большие же колёса позволяют везти за собой груз. В трёх прицепах у нас по пять с половиной тонн продуктов и кое-какие лекарства. Конечно, эти шестнадцать с половиной тонн капля в море для большого города Тунем, но хоть что-то.

– Да всё нормально будет – ответил я Туману поправляя на себе разгрузку – дорогу более-менее уже знаем. Вы тут сами смотрите, чтобы на вас не напали.

– Внезапно не нападут – заверил Туман – посты есть, наблюдатели есть.

– Ладно, поехали мы – Апрель протянул Туману руку.

Попрощавшись с вышедшими провожать нас пацанами

и в тачки, едет нас всего 15 человек, остальные остаются тут, на базе. Ведь на ней полно раненых и за ними нужно смотреть, и чтобы эти местные хлопцы опять между собой не передрались. Сегодня с утра мы зашли в лазарет к лежащим там пацанам. Многие жалели, что не могут отправиться с нами, но выбора у нас нет, нужно ехать в Тунем. Сидеть тут на базе и ждать непонятно чего не вариант. Нам кровь из носа нужны открытые ворота. Ох как же мы надеемся, что у Геры всё получится.

Через пару минут катер взревев обоими Камазовскими движками развернулся и подняв своими огромными пропеллерами кучу снега, листьев и другого мусора взял курс на Тунем. Позади него с места тронулись три машины с грузом.

Пролетая мимо лагеря, я увидел, что тут уже во всю строят землянки. Вон мужики разгружают с Камаза брёвна, а небольшой экскаватор копает окопы. Надо же, прям полноценный лагерь тут обустраивают. Ну да, ресурсов на базе полно, из неё вывозить всё не один день. А забиться всем на базу и жить там смысла нет, да и не поместятся там все. Всё-таки это больше склад, жилых помещений не так много.

Хоть земляне с Бала этими не дерутся. Видать действительно помирились. Вон народу тут сколько, походу работают обычных привезли, и они строят тут всё. С ходу человек 50 точно есть, копают, пилят.

– Далеко не отрывайся – смотря в окно, услышал я голос Апреля.

Всё, лагерь позади, летим дальше.

– Да-да я помню – кивнул тот – сейчас по кругу пролетим и вернёмся.

Дальше мы так и двигались. Отлетали на катере где-то на километр от едущих за нами машин, осматривали всё, возвращались к машинам, потом снова облёт и снова к машинам. Всё было тихо, ни людей, не зверей, только лес, скалы и снег.

– 200 километров прошли – громко сказал нам Грач через несколько часов – Бад, давай левее, ищем проезд.

Я как раз сидел около окна, да, кажется, вон те горы мы проезжали, где-то там за ними и есть этот город помойка. С виду вроде не далеко, а по факту расстояние нормальное. Как и решили, объезжаем этих уродов подальше.

Тачки едут достаточно шустренько, около 50 километров в час. Конечно, такую скорость всё время они поддерживать не могут, то через лес едем, то камни какие попадаются или овраги. Это катеру вжик и перелетел, а машины с грузом, приходится быть осторожными. И всё-таки хорошо, что мы первые на катере разведываем дорогу. Пока там сзади тачки едут, мы успеваем облететь всё и найти оптимальный путь для машин. Так что особо нигде не задерживались, в одном месте только пришлось завалить бензопилами и оттащить в сторону два больших дерева.

– Мужики тормозите – спустя ещё 10 минут послышался голос Рыжего в рации.

– Что случилось? – тут же спросил Грач.

– Да всё нормально, груз надо на прицепах перезакрепить.

Мы, когда сейчас овраг переезжали, там коробки сдвинулись. Да и размяться не помешает.

Фух, я уж подумал, что с машинами что.

– Добро, давайте вон к лесу, там и остановимся – отдал команду Грач.

К лесу мы на катере подлетели первые и сразу увидели небольшое озеро, покрытое льдом. Прикольно, красиво тут всё-таки. Не останавливаясь, пролетели вдоль опушки туда-сюда на километр полтора, никого нет, тихо, только спугнули каких-то оленей, вон как они от нас в этот самый лес ломанулись. Затем назад, перелетели это озеро и стали дожидаться наши машины. Вон они едут, не спеша по глубокому снегу. Через несколько минут они подъехали и остановились около катера. Мужики тут же стали из них выбирать наружу и разминаться. Всё-таки мы уже несколько часов едем, конечности немного затекли, сиденья в тачках не очень удобные, да и в катере тоже.

– Глуши – махнул рукой Бадю Грач.

Ох как же стало хорошо, а то у меня уже уши начали пухнуть от шума пропеллеров. Я точно так же выбрался на борт катера и огляделся. Как же тут красиво, вон в километре горы, перед нами лес, озеро это, снег, лёгкий морозец, дышится легко. Прямо для колорита деревеньки какой не хватает.

– Костёр-то разжигать? – спросил у Грача подошедший

Котлета.

– Я бы не отказался от горяченького – тут же подключился Слива.

– Да мы всего 4 с небольшим часа едем – обалдел Грач – ты опять есть хочешь?

– Так тут свежий воздух – тут же нашёлся Слива – а у меня молодой растущий организм.

– Пару часов нам погоды не сделает – добавил Клёпа – ща быстренько костры замутим, каши сварим – и толкнул локтем стоящего рядом с ним Рыжего.

Грач в этот момент на лес смотрел и не видел этого.

– Да-да – включился, сообразив Рыжий – пока щас вон тот прицеп разгрузим – он показал на него пальцем – пока загрузим, мушкетёры успеют сварить чего-нибудь.

– Точно, успеем – тут же закивали те.

– Ладно – согласился Грач – но не более двух часов.

– Я за дровами – весело крикнул Лёха и схватив топор пошёл в лес.

Короче разожгли пару костров, мушкетёры подвесили на ними котелки с водой, немного расслабились, Слива всё ныл, что у него задница затекла и в ушах от пропеллеров гудит. Прямо можно было сказать, что у нас небольшой пикник.

– Может слетать вон к тем горам? – предложил Клёпа показывая на них – осмотримся.

– Полезешь на них? – хмыкнул Грач.

– Да не.

– Ну а смысл тогда туда лететь то?

Где-то через час вкусная каша с тушённой была готова, причём все продукты были со склада с базы. Вкусовые качества оценили все. Да чё говорить, на сколько я знаю, на такие склады длительного хранения всегда привозят только качественные продукты.

– Где? – только и услышал я встревоженный голос Грача.

Я в этот момент отрезал кусок хлеба от большого батона, который нам сегодня с утра испекли девушки. Подняв голову, сначала посмотрел на Грача, тот смотрел на Полукеда. Все тут же замерли и уставились на нашего сладёну.

Тот сидел с закрытыми глазами и почти превратился в статую. Он так всегда делает, когда полностью сконцентрирован. Мы сидим молчим, никто ничего не говорит и Полукеда не торопит, мы, кажется, даже не дышим.

Тут он резко встал и задрав голову стал крутиться и смотреть на небо, спустя несколько секунд коротко сказал, показав рукой.

– Карлосон, не наш.

Мы тут стали смотреть куда он указывает. От увиденной картины я охренел. В небе парил парус, как у нашего Саныча. Только у Саныча и его пацанов они тарахтят и их хорошо слышно, а этот парил совершенно бесшумно.

– Это ещё кто такой? – обалдело спросил Грач вытаскивая и беря бинокль, который лежал рядом на ящике.

Я взял свой бинокль, мы тут осматривались в них, прежде чем тут лагерем встать. Высота несколько сот метров точно, бледно-голубой парус, цвет у него почти, как и небо. На подвязках точно сидит человек, только что у него сзади такое. Млять, максимально приближаю бинокль и всё равно понять не могу. Видимо не только меня одного заинтересовало, как он так летит.

– А что у него за спиной висит? – удивлённо спросил Грач.

– И звука от движка нет – добавил Апрель.

– Он точно не парит как обычный парашютист мужики – сказал Клёпа, точно так же смотря в бинокль.

Вот же млять, да что-же это такое. Я как мог рассмотрел этого парашютиста, он так и продолжал парить там в небе. У него за спиной было что-то типа рюкзака, а вот под его задницей какая-то труба. Ну не было у него винта как у наших парапланеристов, не было и всё. Но несмотря на это, он продолжал держаться на высоте.

– Нас заметил – коротко сказал Грач.

Это мы уже все увидели. Этот парапланерист резко стал снижаться, но звука от работающего двигателя нет. Вот он спустился до высоты метров 150, может чуть больше. Сейчас мы рассмотрели его ещё лучше. Точно, сидит чувак в чёрном комбинезоне на какой-то трубе. Он, прям, весь в этом комбезе, на голове шлем, вот он дёрнул за одну из строп и резко взмыл вверх, пролетев прямо над нами на высоте метров 100. То, что он нас увидел, никто из нас не сомневался.

– Может его сбить? – предложил Колючий и мы услышали звук передёргиваемого затвора Калашника.

– Отставить – резко сказал Грач.

– Мужики, это точно не с города помойки – сказал я, продолжая наблюдать за этим чуваков в небе – нам никто про таких не говорил.

– Да, точно, ага – поддержали меня ребята.

Ох как же он шустренько набрал высоту, прям вжик и взлетел. И млять нет звука от двигателя, вообще никакого, так не бывает.

– Да как он так летает? – в сердцах воскликнул Клёпа.

– Походу у него это труба под задницей и есть двигатель – предположил Грач.

– И как она работает? – съязвил Клёпа? – как водомёт?

– Я-то откуда знаю – спокойно ответил Грач продолжая смотреть в бинокль – но вы сами видите, двигается он довольно-таки шустро и высоту набрал быстро. Наши так не умеют.

Это точно, наши парашютисты так не могут. Я много раз видел, как они летают, садятся там, взлетают и так далее. Там и медленнее всё, и шум от двигателя за спиной такой, что их очень хорошо слышно, а этот вообще бесшумно летает.

Тем временем этот чувак взлетел и стал летать по кругу на высоте метров 300, а может и больше, он прям в точку превратился.

– А не наводит ли он кого на нас? – мелькнула у меня мысль.

Так продолжалось минут 5. Мы как замороженные продолжали наблюдать за этим чуваком в небе, а тот продолжал парить над нами.

– Люди, машины, много – внезапно выдал Полукед.

– Где?

– Там, из-за гор выехали – быстро сказал Полукед.

– Млять, он точно на нас кого-то навёл – выругался Клёпа и с биноклем быстро забрался на наш катер, мы полезли следом за ним.

Едва я забрался на борт катера и посмотрел в бинокль куда показывал Полукед как увидел, что там у огромного валуна стоит, вернее вист над землёй довольно-таки большой катер, больше напоминающий какой-то фургон и около него суetyающиеся фигурки людей.

– Мужики катер точно вист над землёй – быстро сказал я, рассмотрев его – и у него нет пропеллеров.

Тут-то все и охренели.

– Зато есть две большие трубы сзади – добавил Грач, так же смотря в бинокль – вон смотри из кормы торчат.

Пригляделся, точно, вон из его кормы торчат две довольно-таки широкие трубы.

– У этих, из города-помойки, не может быть такого Клеуса – громко сказал Апрель – этот какой-то другой и из Ту-нема и Агират он тоже не может быть. Там все катера как у

нас, с пропеллерами.

Тут у меня как-то сердечко ёкнуло. То, что этот катер кардинально отличается от наших факт и этот чувак в небе мне покоя не давал. Другие технологии? Где млять пропеллер или пропеллеры на корме? Где? Ведь не руками же они его толкают.

– Ещё одни воины? – нервно хихикнул Слива.

– Чё там эти уроды делают? – спросил Клёпа.

Млять, бинокль хрень какая-то, да и далековато. Чё они там делают то? Катер какой-то больно здоровый, выкрашенный в белый камуфляж.

– Ещё один и ещё – ошарашил нас Крот – вылетели из-за горы, смотрите мужики.

Тут мы увидели, как из-за горы действительно вылетели ещё два таких же катера. До них, конечно, около километра, но что-то в эти фиговенькие бинокли мы видели. Ну не было у них пропеллеров, не было и всё. Второй катер тоже был похож на небольшой фургончик, третий более зализанный, и я так же успел разглядеть у обоих по две большие трубы сзади. Третий вон к нам задницей развернулся. У него эти трубы как глушаки какие на спортивной машине, только более широкие. Оба катера резко остановились около первого катера и из них посыпался народ. Остановились мгновенно, я чётко видел, что они не выкидывали никакие якоря как мы делаем, они просто остановились как машины и всё.

– Да что-же это мать вашу за техника такая? – обалдело

спросил Крот.

Ответов нет, сказать, что мы тут сейчас все охренели, это ничего не сказать.

– Барабаны какие-то ставят – пробурчал Клёпа.

Да, вон видим, как из первого катера уже вытащили два каких-то больших барабана и установили их на треноги.

– Это что ещё за барабаны? – успел спросить я и тут же увидел, как те люди или кто там был, они все в пятнистом белом камуфляже, резко их наклонили в нашу сторону, и я прям почувствовал, как у меня по спине пробежал холодок.

– Так это же ракетные установки – как-то не то хрюкнул, но то как-то сказал Клёпа – шестизарядные.

В ту же секунду эти камуфляжники отбежали от этих барабанов и спустя пару секунд они окутались дымом.

– Ракеты – заорал во всё горло первый сообразивший Грач – все в укрытие.

Ох ты ж мать твою. Пока Грач орал, я не в силах отвести взгляд смотрел за этими барабанами. Точно ракеты, из них стали одна за другой вылетать ракеты.

– Саня тикай – заорал Слива, и я почувствовал, как он схватил меня за руку. Дальше всё произошло очень быстро. Мы все бросились в рассыпную, вернее в лес, до которого вон с пару метров. И тут мы разом в небе слышали какой-то свист. Я плюхнулся за ближайшее дерево и задрав голову увидел в небе дымные следы. Сосчитать их не успел, как-то быстро всё произошло, но кажется около 10 следов

в небе точно было.

Дальше всё произошло очень быстро. Эти ракеты стали врезаться в землю и взрываться. Наш небольшой лагерь мгновенно накрыло взрывами, в разные стороны полетели наши вещи, оружие, продукты. Одна из ракет врезалась в один из прицепов. Взрыв, его почти весь разметало, только продукты полетели, макароны, рис, гречка, банки тушёнки, ещё какие-то вещи, только тяжёлые салазки на месте остались.

Меньше, чем через минуту всё стихло.

– К бою – снова заорал Грач – Колючий за пулемёт быстро, не дай им перезарядится.

Но этот крик не понадобился, все и так схватились за оружие. Колючий выскочил из кустов и быстро забравшись на катер исчез в салоне, вон пулемёт наверху разворачивается в сторону этих уродов.

Смотрю на небо, дымных следов вроде больше нет. Вскрываю и бегу к катеру, вижу, что одна из машин горит, вон Мушкетёры уже пытаются закидать её снегом. Вокруг нас около 10 воронок от взрывов, накрыли нас довольно-таки хорошо, но вроде все целые.

Забираюсь на борт катера и смотрю в бинокль. В ту же секунду из верхней турели катера заработал наш пулемёт, там уже Колючий, лупит в сторону гор.

– Эта падла над нами кружит – заорал Котлета.

– Сбивайте его – орёт Грач.

Млять, я про этого карлосона забыл. Задираю голову, точно, вон он так и кружит в небе над нами. Стрелять все стали как-то почти разом. Кто по парашанеристу, кто по тем катерам.

Рыжий и Дже схватили по печенегу и задрав их стволами в небо стали лупить длинными очередями по этому парашанеристу. Это точно он на нас этих навёл. Тот видать понял, что ему сейчас может прилететь в тушку и резко набрав высоту улетел.

– Ушёл скотина – выпустив последнюю очередь в ярости закричал Рыжий тряся пулемётом.

За свой автомат я даже не брался, понимаю, что далеко. Не, пули то долетят, но разброс будет слишком большой. А вот Колучий фигачит из пулемёта по катерам и бойцам около него. Снова смотрю в бинокль. Вижу, как наши пули высекают искры попадая в катера, как все, кто около них были бросились в рассыпную, как несколько из них упали, вон одного упавшего схватили за шкурку сразу двое и поволокли за катер фургон. И млять, там среди них бегают четырёхрукие.

– С ними эти уроды с четырьмя руками – заорал я, срывая горло.

Бах, бах – заработала винтовка Корда.

– Митяй к барабанам никого не подпускай – орёт Грач – левее двадцать.

Митяй уже лежит со своей снайперкой и стреляет разом

за разом. От барабанов там вообще всех как ветром сдуло. Но спустя несколько секунд из-за тех катеров и с них по нам открыли огонь в ответ. Сначала один, потом второй, затем ещё несколько пулемётов.

Как же хорошо, что первые стоят три наших машины с прицепами, катер за ними. Мушкетёры уже прекратили тушить горящую машину и спрятались от пуль. Тачка разгорается всё сильнее и машины приняли на себя весь град пуль.

Слива рядом со мной стреляет из калаша.

– Далеко – ору ему.

Тот до конца выпускает магазин и прекращает стрелять. Только вон стоит ноздри от злости раздувает и орёт.

– Ну не может у этих уродов с помойки такой техники быть, не может. Мы такую у них в городе не видели.

– Значит, это ещё кто-то – ору ему в ответ пригибаясь от пуль.

Колючий, Митяй и ещё несколько наших пулемётов хорошо там навели панику. Вон как они там резко все залегли и стреляют в ответ по нам. Но к барабанам подобраться никто попыток не делает.

По нашим машинам множество попаданий, посыпались стёкла, пули как-то начинают свистеть над нашими головами. Пацаны пригибаются, Рыжий вон подхватив пулемёт уже упал с ним за колесо одной из машин и устроившись поудобней снова начал стрелять. Даже спрятался за прицепом, в который тоже множество попаданий, из простреленных ящи-

ков вон на снег начал сыпаться рис.

– Сзади – как-то страшно закричал Полукед.

Резко обернувшись, я увидел, как из леса позади нас вылетели ещё три катера, тут же остановились и с них начали стрелять в нашу сторону. До этих ближе, тут уж я схватился за автомат и, прыгнув с нашего Клеуса, стал стрелять в них короткими очередями, Слива, Крот, Апрель, все вон так же стреляют.

– Да кто это такие мать вашу? – орёт Апрель перезаряжаясь.

– Там тоже ракеты щас пустят – крикнул Грач, смотря в бинокль.

Смотрю в свой. Точно, те, которые выехали из леса уже сгружают с одного из катеров два таких барабана. И не достаем мы их, они их устанавливают за одним из своих катеров.

– Там с ними тоже четырёхрукие – снова проорал Грач.

– Грач надо уходить – заорал я, когда рассмотрел всю эту картину – они нас сейчас ракетами накроят. Надо возвращаться на базу, они наверняка на неё двинут.

– Валим – спустя пару секунд взревел Грач – Бад, заводи.

Наш водитель катера уже сидел за штурвалом, спустя ещё пару секунд пропеллеры дёрнулись и стали раскручиваться.

– А как же машины и продукты? – немного растерянно спросил Котлета.

– Бросаем – заорали ему несколько человек сразу.

– Грузите вашу мать – ещё раз закричал Грач – машины

и груз бросаем, с ними мы не оторвёмся от них.

Мы уже отстреливались в обе стороны. Колючий лупил из пулемёта в сторону гор, Дже перезаряжается. Рыжий что-то орёт, размахивая руками.

– Сигнальные ракеты пацаны – закричал Апрель.

Сначала от гор взлетели две красные ракеты, а затем так же две взлетели две в небо от тех около леса.

– Они на нас попёрли – крикнул Слива – валим вашу мать.

Вижу, как катера встав в цепь двинулись на нас. И со стороны гор, и со стороны леса и с них стреляют и стрелков там полным-полно.

– Быстрее, быстрее – поторапливали мы ребят, которые бежали к нашему катеру.

Тут по нему стали попадать, я видел и искры, и рикошеты, хорошо, что ещё на базе его дополнительно обшили листами. Мы все максимально быстро как могли забрались в салон и кажется вовремя, потому что по катеру стали всё чаще и чаще попадать.

– Бад жми – срывая голос закричал Грач – наши все на борту.

Камазовские движки взревели, чувствую, как катер понесло боком, затем мы стали разгоняться. Колючий все так же стреляет сверху. Позади нас шлейф из снега, ничего не видно, но мы разгоняемся. Внезапно Колючий прекратил стрелять и крикнул нам сверху.

– Они за нами прут, стреляйте мать вашу.

Ох ты ж мля, лезем назад на борт катера, хорошо, что тут есть леера, держимся за них, я падаю на борт, упираюсь ногами в стенку катера, мы разгоняемся всё сильнее и сильнее.

– Вон они – проорал мне на ухо Слива.

Смотрю за направлением его руки и вижу, как из леса вылетает ещё с пяток катеров с пропеллерами и у парочки у них прицепы, с них тоже стреляют. Да сколько же вас тут? Тут Бад взял чуть правее, и мы увидели наши машины. Около них уже остановились четыре катера и вон четырёхрукие и люди уже полезли внутрь машин и сдёргивают брезент с прицепов, а трое достав огнетушители начали тушить горящую машину. Вот же млять, сколько добра им досталось. Мы ни тачки, ни прицепы даже заминировать не успели, всё произошло слишком быстро. От досады я аж губу закусил.

Успели выпустить по нашим преследователям по магазину или чуть больше, как услышали в наушниках крик Бада.

– Мужики, они спереди.

Охренеть, они нас совсем окружили? Мысли в башке лихорадочно летают, пытаюсь сообразить куда нам валить. Справа, слева, из леса вон вылетают. Вскакиваю на ноги, держусь за леера и смотрю вперёд. Мы вон только что оттуда прилетели, и я без бинокля увидел, что там навстречу к нам движутся большой и маленький катер и с них тоже по нам стреляют. Их много, очень много, кто это такие млять?

– Ракеты – заорал Слива.

Задираю голову и вижу в небе с десятков ракет. Мы

на огромном поле, как на ладони у этих хлопцев, ракеты летят к земле. Видать Бад их тоже заметил или ему пацаны сказали, он начинает вилять, я еле крепче за леера схватиться успел, чтобы не вывалиться за борт. Слева, справа, спереди, сзади от нас взрывы, ракеты эти взрываются.

Вон вижу около небольшой рощицы множество дымных облачков, быстро смотрю в бинокль. Да, там стоят два барабана и из них выпускают ракеты. В рощице за ними катер фургон, из него как раз выгружают эти самые ракеты четырёхрукие. Ещё взрывы, ещё.

– Куда лететь то? – слышу крик Бада в наушнике.

В этот момент он повернул левее, и мы пошли по большой дуге подставляя под огонь левый борт. Краем глаза вижу, как пули испаривают снег, несемся назад в салон катера. Снова взрывы, по нам выпускают ракеты одну за другой, вон в небе ещё следы.

Всё, все в салоне, закрываем люки и опускаем жалюзи на окна, даже сквозь шум пропеллеров слышим, как по катеру попадают со всех сторон. Пропеллеры, только бы по ним не попали, толь-кто бы не попали.

– Повредят пропеллеры нам хана – нервно кричит Слива словно прочитав мои мысли.

Смотрим то вперёд через небольшое бронированное окно, то в бойницы.

– Там проезд – закричал Полукед хлопая по плечу Грача. Смотрю, тычет в сторону гор, куда, не видно, Грач уже

смотрит в бойницу, затем расталкивая ребят бежит к продолжающему материться Баду, подбежав к нему кричит ему на ухо забыв про рацию.

– Жми к горам, там проезд.

Бад затыкается, стиснув зубы крутит штурвал, чувствую, как нас снова несёт боком, кто-то, не удержавшись, падает, на меня свалился матерившийся Слива. Спихиваю его с себя, он мне, гад, ещё на ногу больно наступил. Протискиваюсь к Баду, все держатся друг за друга и за что-то в салоне.

Взрыв, ещё один, нас накрывает снегом и волной, сзади раздаётся сильный грохот метала об метал.

– Пропеллер, осколками пропеллер повредили – закричал Бад и тут же переключил два каких-то тумблера.

Час от часа не легче, отчётливо слышим, как звук одного из двигателей стал тише, и наша скорость тут же стала падать. Колючий сверху опять стреляет из пулемёта, вон Клёпа схватил Печенег, хлопнул по плечу Рыжего и они, открыв люк полезли наружу. Апрель и Мушкетёры уже стреляют из бойниц прямо из салона, его мгновенно заволокло пороховыми газами и стало вообще ничего не слышно.

– Они догоняют – орёт Крот – они быстрее нас.

Держусь за кресло Бада, вижу, как мы несёмся к горам, они всё ближе и ближе. Грач протягивает руку и выдёргивает к себе Полукеда.

– Не стреляйте, мать вашу, отсюда – орёт он на весь салон.

Я тут же и Слива хлопаем ребят по плечам, чтобы те пре-

кратили стрелять. Только сверху лупит Колючий и с борта Клёпа с Рыжим, слышны короткие очереди из печенег.

– Куда? – трясёт Полукеда Грач.

– Туда, левее – тычет рукой Полукед болтаясь в руках Грача как болванчик.

Млять, куда туда? Там скалы, я не вижу никакого проезда, только скалы и снег на них, ну и ещё несколько небольших деревьев на них растущих.

– Они за нами все прут – слышим злой голос Колючего в тот момент, когда он перестал стрелять.

– Вон проезд, вон туда – снова кричит Полукед тыча пальцем в бронированное водительское стекло.

Тут сзади что-то сильно загремело, затем грохнуло и я прям задницей почувствовал, что у нас больше нет одного из пропеллеров.

– Винт разворотило – крикнул, высунувшись с турели Колючий подтверждая мои догадки.

Бад тут же снова щёлкнул парочкой тумблеров, кажется вы матерился и снова вцепился в штурвал.

– Давай родной, вывози нас – взмолился Грач – эти догонят, не отобьёмся, их слишком много.

– Догоняют – подлил масла в огонь сверху Колючий – короткая очередь из его пулемёта, за ним ещё одна – их слишком много мужики, жмите.

– Да куда вашу мать жмите? – взрывается Бад – у нас один пропеллер.

– Вон проезд – обрадованно заорал я, увидав его среди двух огромных скал.

– Тормози, разобьёмся – тут же вылупив глаза закричал Слива.

– Жми мать твою – заорал Грач, отвечивая Сливе подзатыльник.

– Держитесь – заорал Бад и одной рукой вцепился в штурвал, а правой максимально добавил оборотов двигателю. Тут газ, как на самолёте, рычаги такие.

Ох ты ж мать вашу. Второй движок взревел так, что мне показалось, что он сейчас просто из кормы выпрыгнет и улетит на хрен вместе с пропеллером.

– Куда там дорога ведёт? – Грач снова трясёт Полукеда.

– Не знаю – болтаясь отвечает тот – вы просили проезд.

– Твою мать – матерится Грач, отпуская сладёну.

Тот, почувствовав свободу тут же юркнул в салон к Мушкетёрам. Мля, Мамуля чё-то жрёт сидит. Вот как? Как он в такой ситуации может жрать? Хлоп, Котлета с Одуваном быстро хватают у него из пачки по печеню и тоже начинают жрать. Вот же, млять, отморозки, им на всё по хрен.

Поворачиваю голову и вижу, что скалы вот они, вон проезд, до него метров 100.

– Ракеты – снова орёт сверху Колючий.

Да что же это такое? Да сколько можно по нам стрелять ими?

– Справа сзади – орёт Котлета и выставив автомат в бой-

ницу открывает огонь.

Тут распахивается люк и в салон буквально вваливаются Рыжий и Клёпа.

– Разобьёмся придурки – барахтаясь на полу орёт Рыжий – Бад скотина тормози.

– Это тебе за трактор – не остался в долгу Апрель.

В моей башке тут же всплыли воспоминания, когда Рыжий раскочегарил трактор с горки с пацанами внутри. Они его потом чуть не убили, он, кажется, часа полтора от них потом в лесу прятался.

Взрывы, пригибаюсь и вижу, как ракеты врезаются и взрываются на верху скал и оттуда начинают сыпаться камни и снег.

– Лавина пошла – заорал Колючий в тот момент, когда мы на полном ходу влетели в этот проезд.

Честно говоря, я в этот момент зажмурился и вцепился в кресло Бада. Есть, удара нет, пролетели, зато дальше снова взрывы и я очень хорошо вижу, как тонны снега разгоняются по склону и летят вниз. Мы млять в каком-то ущелье. Бад сидит белый, как мел, и крутит этим штурвалом. Но катер плохо управляется, парочку раз ощутимо бьёмся бортами о скалы.

– Жмите – снова заорал Рыжий – нас сейчас лавиной накроет.

Сверху грохот, к нам сюда на заднице по лестнице съезжает Колючий и орёт во всё горло.

– Они, кажется, отстали, за нами не сунулись.

– Не ссы, нас щас засыпит – не удержался Слива.

– Слива заткнись – снова орёт Грач.

Бах, бам, буц, на катер стали падать камни.

– Не удержу – сморщился Бад – держитесь.

Удар, бьёмся правой стороной об очередной валун. Чувствую лечу, за доли секунды вижу охреневшие глаза Сливы, смотрящие на меня. Врезаюсь в него и впечатываю его в стену. Слива скидывает меня с себя как котёнка, вот же кабан здоровый.

Ход потеряли, но вроде двигаемся, обороты точно упали. Бад сидит за штурвалом и снова щёлкает какими-то тумблерами. Спереди ничего не видно из-за снега.

– Левее лети, левее – рядом с ним появляется Полукед.

Движок снова взревел. Нас начинает засыпать снегом, я очень хорошо слышу гул, гул сверху. Да это же тонны снега на нас летят. Эти уроды своими ракетами вызвали сход лавины и походу не одну.

– Давай родной, давай – снова заорал Грач.

Теперь мы все отчётливо чувствуем, как наш катер то и дело как бы приседает. От догадки почему так происходит, мне стало пипец как страшно. Да и пацанам вон тоже. Мы все как какие-то подводники уставились на потолок. Нас просто потихонечку засыпает, но пока камни держат.

– Теперь направо и сразу налево – снова орёт Полукед.

Больше никто не орёт, все молчат и бледные пипец. Я

не знаю, как, но мы ещё движемся, я не знаю каким образом, но пропеллер ещё крутится. Если нас сейчас тут засыплет, то всё. Нас никто, никогда тут не найдёт и мы не сможем откопаться. Вокруг вообще ничего не видно. Снова удар левым бортом.

– Полукед куда? – кричит Бад.

– Налево, налево.

Тут походу сверху на катер упало сразу несколько тонн снега и скорее всего с камнями, так как мы ощутило ударились днищем и снова подлетели.

– Прямо давай, всё, почти прямо, прямо – кричит Полукед и бьёт руками по спинке кресла Бада.

Грохот и шум вокруг нас пипец, ещё раз бьёмся днищем, левым боком, потом удар носом, и мы опять подлетели, соответственно все подлетели и в салоне. Но никто не заорал, как-то мы молча все с ног попадали. Упав, вижу рожу Мамули, она у него почему-то синяя, как у Упыря, и он, гад, опять жрёт печеньё и у него глаза по пять копеек, смотрит на меня и пихает себе в рот очередную печеньку.

– Всё – радостно закричал Полукед и со счастливой улыбкой повернулся к нам.

Да, точно всё, этот гул остался где-то сзади.

– Тормози – заорал Грач.

Но тот и так уже убрал обороты и дёрнул за рычаг выкидывая якоря. Сразу стали тормозить.

Глава 2

27 февраля.

Александр. База.

– Да помогите мать вашу – кричит Рыжий пытаюсь открыть один из люков.

Я как раз почувствовал, что катер остановился, якоря сделали своё дело. Ничего не видно, окна, бойницы и все смотровые щели завалены снегом, только в салоне лампочки горят. Да обороты вон Бад убавил.

С другой стороны, уже Апрель пытается открыть такой же люк и тоже кричит и матерится. Наваливаемся на люки как можем, в раскачку, туда-сюда, щель всё больше и больше.

– Есть – слышу радостный крик Клёпы.

Они открыли-таки один из люков и в салон тут же ворвался прохладный воздух. Один за одним выползаем наружу. Наш катер, один большой сугроб, я бы даже сказал сугробище. Держимся кое как, хотя нет, Котлета и Рыжий не удержавшись сваливаются за борт в снег, но не страшно, мы стоим. Вижу три глубокие борозды от якорей.

– Твою же мать – выдаёт Слива.

Мы как замороженные стоим и смотрим на скалы, на этот проезд, из которого мы только что вылетели. До него метров 100 и его больше нет. Там всё ещё сходит лавина и она практически полностью его засыпала.

Тут Грач молча пробирается через снег к Полукеду и крепко прижимает его к себе.

– Ну Полукед – качает головой Апрель – ну волшебник. Как ты только там сориентировался?

– Почувствовал просто – спокойно пожимает тот плечами.

Да уж, наш Полукед снова нас спас.

– Если за нами кто и сунулся – негромко говорю я – то он остался там.

Все снова смотрят на горы, лавина вроде сошла, проезда там точно нет и больше его никогда там не будет. Там вообще всё засыпало. У меня вообще возникло такое чувство, что там ледник какой сошёл, вон из снега на катере видны куски льда и лёд ещё такой толстый и тёмный, значит не один год там лежал.

– Так, не расслабляемся – включился Грач – тут эта падла где-то летает.

Тут же крутим головой по небу, но парапланериста вроде нет. Может кто-то из нас всё-таки попал и повредил ему там чего, и он упал-таки?

– Бад, Рыжий, проверить движок и пропеллер, все остальные быстро очищаем катер от снега и летим на базу. Эти наверняка все на базу и двигаются. Не успеем окопаться, они такими силами там всех снесут.

– Вы видели какие у них катера шустрые? – вытаращив глаза стал размахивать руками Котлета.

– Да, очень быстрые – поддакивает Мамуля.

– У них точно движки другие – вздохнул Крот – я не знаю, что это, но двигаются они совершенно бесшумно и у них есть реверс.

– Какой реверс? – не поняв тут же переспросил Одуван.

– Как на самолёте, когда он на полосу садиться. Пилоты пускают двигатели на торможение, вот так же и у этих, только ещё сложнее. Думаю, там и управление другое.

– С чего ты это взял? – тут же спросил Грач.

– Вы видели, как они рулятся? Вернее, как эти ими управляли. Наш катер, если Бад поворачивает, летит боком, а те раз и повернули и тормозят они быстро. Это точно другая техника мужики, другие технологии. Пропеллеров не было ни у одного из их катеров.

Эх, я так же сразу подумал про другие движки.

– Как думаешь, что у них за двигатели? – спросил у Крота Слива.

– Не знаю – вздохнул Крот – но судя по этим торчащим из кормы широким трубам, принцип действия примерно, как на водном мотоцикле и мощности у них завались – он задумчиво покачал головой – разгоняются мгновенно.

– Я же говорил – улыбнулся Клёпа – только тут воды нет. Воздух через себя проталкивают?

– Возможно – снова пожал плечами Крот – только за ними шлейфа особо-то и не было.

Ага, я тут же вспомнил, что шлейф от них был совсем маленький, не как от нас, когда огромные пропеллеры понима-

ют за собой кучу снега и всего, чего там за кормой, оказывается.

– Может реактивные какие? – предположил Котлета.

– Не – отрицательно покачал головой Крот – шуму было бы полно, пламя, да и к корме их катеров никто бы не подошёл, а я видел, как они на ходу как раз сзади спрыгивали в снег, значит безопасно.

Да уж, эти их движки прям загадка.

– Надо наших предупредить – повторил Колючий.

– Однозначно – кивнул я.

– Да кто же это такие? – в какой раз спросил Слива.

– Думаю, какие-то наёмники – сделал я предположение – никто из землян и из народа Бала нам про такие катера не говорил, тем более про карлосона. Значит, они с ними не сталкивались.

– Другой мир? – спросил Клёпа – ещё одни ворота?

– Выходит так – сказал я и у меня от этой мысли снова пробежал холодок по спине – сами посудите. Мы хорошо врезали по рогам четырёхруким и другим бойцам около базы, потом проникли в их город спасая Полукеда. Врезали им там ещё раз и ушли, с боем, но ушли, и никто из нас не видел такие катера, никто из местных про них не слышал.

– Значит, всё-таки они из другого мира – тяжело вздохнул Апрель.

– Скорее всего, да. Эти с города-помойки поняли, что сами с нами не справятся, а куш очень большой, либо баналь-

но хотят отомстить. Вот они каким-то образом с ними и связались, и вызвали их сюда. Вы все сами только что видели и технику, и оружие, и одежду, которые были у этих – я кивнул головой в сторону засыпанного ущелья.

– Да Саш, ты прав – подхватил Грач – у них всё другое.

– И чем они ещё располагают мы тоже не знаем – добил я всех окончательно.

– Так может просто на базе закупориться? – предложил Слива скидывая с борта здоровенную ледышку. Нафига там с ними воевать то?

– Нет, они штурмом возьмут или потравят нас там как крыс чем-нибудь. Либо просто закупорят нас там так, что мы и высунуться не сможем. Только бой снаружи, будем ждать их на опушке, вокруг непроходимый лес, путь на базу только через то поле. Встретим, оружия на базе полно, местные помогут, на подлёте свяжемся, пусть подкрепление присылают. Нам обязательно нужен язык, чтобы узнать кто они такие и откуда. Сидеть на базе не вариант.

– Ладно – взял слово Грач – шевелитесь.

Пока очищали Клеус от снега и льда, Бад с Рыжим осмотрели движок и уцелевший пропеллер. Бад сказал, что на одном двигатели долетим, правда скорость будет не больше 50–55 километров в час, а это минимум 4 часа лёта. Ох я надеюсь, что нет ещё одного проезда через эти горы. Иначе те наёмники, как мы их сразу стали между собой называть, нас в два счёта догонят.

А вообще хотелось бы верить, что те, кто нас преследовали, посчитали, что нас завалило лавиной. То, что они окажутся с этой стороны гор, я тоже не сомневался, а тут и льдины вон валяются с катера и три глубокие борозды от якорей. Хотя бы парапланерист этот не появился, он нас точно срисует.

Кстати говоря, катер неплохо так этими льдинами побило. Как же хорошо, что Апрель с пацанами догадались и наварили ещё толстых креплений над и вокруг пропеллера. Все эти крепления были достаточно сильно помяты, но выдержали. Сыпалось-то на нас будь здоров.

А вот второй пропеллер действительно разворотил один из осколков, это Рыжий его в куске пропеллера нашёл. И ведь гад такой, не очень большой, но попал удачно, осколок я имею в виду. По размеру с половину ладони. Когда ракета взорвалась рядом этот мелкий осколок влетел точно сквозь защиту пропеллера и воткнулся в него.

Из-за этого сам пропеллер пошёл в разнос, скорость вращения у него будь здоров, вся нагрузка пошла на вал и так далее. В итоге сначала там всё гремело потихоньку, что мы и слышали, а потом одно за другим, разворотило там вообще всё. Нужен и новый пропеллер, он у нас есть с собой, но нет остальных запчастей, надо пол кормы разобрать, чтобы добраться до вала и остальных деталей. Короче остались мы с одним движком.

В остальном катер не пострадал, ну если только не считать

многочисленных попаданий пуль, камней и ледышек, всё выдержало, сквозных дырок нет. На жалюзях, которые мы закрыли, когда забрались в салон тоже куча попаданий.

Хоть тут нам помогла погода, внезапно пошёл снег, даже я бы сказал снегопадище, и за минут тридцать в таком темпе все наши следы наверняка окажутся под снегом. Я хотел было предложить посадить за штурвал Рыжего, он бы раскопегарил эту хреновину, но не до шуток. Мы уже все понимали, что на базу движутся довольно-таки большие силы.

Вот сколько этих наёмников может быть? Какое у них вооружение? Есть ли у них что-нибудь летающее ещё? Те же вертушки или самолёты? Кто они вообще такие? И, судя по всему, у них действительно технологии круче, одни эти катера с движками чего стоят. И вооружение у них хорошее. Млять. Как обычно, куча вопросов, но нет ответов.

Катера, катера, они у меня прям из головы не выходили, пока мы сейчас на базу летели. Как от них обезопаситься? Ведь им дороги не нужны. Посадил на них десант и вперёд. И мы не мобильные. На базе только машины, которые там хрен, где проедут и один катер, который по сравнению с катерами наёмников черепаха. Там есть то одна дорога, к землянам и Бала к этим в долину их. Бросить базу? Нет уж, меня моя жаба сразу удавит. Там добра видимо не видимо. За время, которое у нас есть, а это думаю несколько часов, вывести всё оттуда всё равно не получится. С другой стороны, умирать как-то за это добро не хочется.

Нет, сваливать оттуда не вариант. Чё-то я сильно сомневаюсь, что наёмники успокоятся оставь мы им базу как есть, наверняка хлопчики лихие и пойдут по нашим следам. А там за эти пару дней Камазы, которые вывозили продукты оставили такие следы, что их только слепой не заметит, а ведь там дома у местных близкие, жёны, дети. Подставлять гражданских тоже как-то не хорошо. Млять, вот же попали то.

Ох, а как всех пацанов давила жаба, что мы оставили машины и груз, это вообще отдельная песня, но тут уж так сложилось, хорошо, сами ноги унесли. Блин, а ведь там и продукты, и вещи, и лекарства, да всего полно, да и машины сами, эх.

– Крот – позвал его Грач.

– Я.

– До базы около 100 километров осталось, попробуй связаться, надо пацанов предупредить, вдруг эти утырки раньше туда прилетят.

– Сделаем.

С этими словами Крот пробрался к рации, нахлобучил на голову наушники и начал крутить настройки вызывая базу. Все антенны у нас побилло снегом, пулями и ледышками, есть вон одна рация, но хрен его знает, добьёт она с такого расстояния или нет.

– База приём, база ответьте.

Вызывал он так минут пять, наконец ему ответили, я по его довольному лицу это увидел. Да, точно ответили, вон

Крот включил громкую связь и в парочке колонок мы услышали.

– База слушает – отозвался не знакомый голос.

Крот тут же протянул микрофон Грачу.

– Это Грач, Тумана позови как можно быстрее.

– Сейчас, он там у Дока с ногой.

– Давай, жду.

Туман появился буквально через минуту.

– Грач я тут. Чё у вас? Установили антенну?

– Нет, слушай меня внимательно.

Пока летели, Грач быстро рассказал ему на кого мы направились и куда вся эта масса движется. Мне кажется, они там все охренели.

– Так что давай Валер, организуй оборону, у нас не так много времени – закончил Грач.

– Твою мать, понял, сейчас же приступим. Вы через сколько будете?

Грач тут же посмотрел на Бада и тот ответил.

– Около двух часов, быстрее не можем, движок греться стал.

Мля. По салону прошёл отчётливый стон, выдох и негромкие маты пацанов.

– Часа два нам ещё до вас.

– Принял, давайте, жмите, мы начинаем готовиться.

Грач отключился и отключив рацию облегчённо вздохнул и произнёс, закрыв глаза.

– Предупредили, успели, теперь их просто так не возьмут.

– Это точно – поддакнул я – Туман щас там наведёт ки-пишь.

Минут через тридцать или чуть больше нашего полёта, мы почувствовали небольшую вибрацию. Я сразу почувствовал, не было её. Вон стакан с водой стоящий на столике колбасить стало.

– Бад чё происходит? – громко спросил я, положив руку на столик.

Точно, вибрация.

– Что-то со вторым пропеллером.

– Вы же его осматривали? – взвился Грач.

– Да, осматривали, всё нормально было, видать не всё заметили, может осколками посекло или камнями побило. Вы хоть представляете сколько он в минуту оборотов делает? Если пропеллер хоть немного повреждён, его обороты просто добьют.

Снова дружный выдох и маты. Вон он снова снижает обороты.

– Дотянем? – спросил я, подойдя к нему.

– Постараемся – движок тоже греться стал и давление немного упало.

Час от часу не легче. Нам до базы больше 50 километров осталось. Сломается второй винт, хана, пешком запаримся идти, а снова отталкиваться шестами как вчера ночью полдня будем.

– Ты уже постарайся – попросил его Грач.

Бад ничего не ответил, он только кивнул, посмотрел на приборы и ещё снизил обороты. Наша скорость из без того маленькая ещё снизилась.

Летим, вроде летим, скорость маленькая, но летим. От бессилия хочется рвать и метать. Но сделать в данный момент мы ничего не можем. Все сидим молчим, вибрация всё сильнее и сильнее, плюс к ней добавился какой-то металлический звон. К Бад у никто не лезет, все понимают, что его вины тут нет.

– Вон эти горы – сказал Бад спустя ещё чуть больше полутора часов.

Смотрю в лобовуху, точно, вон эти горы, за ними поле и лес, где база. Мля, неужели дотянули. Звон сзади такой, как будто там железо об железо бьют. Походу второй вал тоже в разнос пошёл.

Облетаем горы, вот оно поле, вон лес, чутка осталось.

– Клеус приём – это точно Туман.

– На связи – ответил Грач.

– Видим вас, берите левее.

– Принял.

– Чё так медленно летите?

– Один пропеллер накрылся, второй на ладан дышит.

– Фигасе они там наделали – услышал я восхищённый голос Сливы.

– Принял, отбой.

Я стал пробираться к лобовому стеклу, чтобы посмотреть, чему там так Слива восхищается.

Чем ближе мы подлетали по полю гремя чем-то сзади, тем больше я охреневал от того, чего они тут за пару с небольшим часов успели сделать.

Сразу бросились в глаза множество дымов от костров, потом, вдоль всей опушки леса, а это около километра, были в хаотичном порядке навалены деревья. Вон видно, как едут три бульдозера по уже проложенной колее и тащат за собой поваленные деревья. Там даже не колея, они видать сначала своими отвалами прошлись, сгребая снег в кучу.

Походу деревья валили где-то в глубине леса, цепляли за трактора и тащили их на опушку и сваливали друг на друга. Точно, вон парочка кранов на базе Камазов делают неплохой такой завал. Я даже не знаю, как через него можно будет прорваться. Катера точно не пролетят, пехота хрен пройдёт, если только на танке, и то не факт, что танки смогут пробить всё это. И взрывать замучаешься. Да уж, Туман тут оборону организовал будь здоров.

Вон видны множество фигурок людей, которые и окопы копают и брёвна тащат и оружие с боеприпасами.

– Вон проезд – показал Полукед.

Смотрим туда. Там около него уже стоял Туман собственной персоной и, кажется, Казак, Туман опирался на палочку, видать сильно он ногу-то повредил и махал нам рукой, рядом с ним Эл и Узик.

– У Тумана походу телохранитель появился – хихикнул Слива – и водила персональный.

Точно Казак с ними стоит. А вибрация всё сильнее и сильнее. Катер кажись довёз нас из последних сил, так, как только мы подлетели к Туману, в корме что-то сильно грохнуло, потом зашипело и резко стало тихо.

– Всё мужики – резюмировал Бад – второй пропеллер накрылся – затем пару секунд помолчал и погладив панель произнёс – спасибо тебе, что довёз нас, довёз из последних сил.

Ему даже не пришлось выпускать якоря, мы и так еле-еле летели, пролетели ещё с десятков метров и всё, просто зависли на одном месте.

– Фигасе вас пожевало – первым воскликнул Казак, едва мы выбрались на борт катера.

– Да уж – только и хмыкнул Туман рассматривая катер.

– Гы – выдал Эл, шмыгнув носом как Упырь.

Я посмотрел на Клеус ещё раз. Да уж, тут они правы. Весь кузов, леера, крыша, жалюзи на окнах, всё помято, как будто кто-то ходил по катеру с большой кувалдой и пару часов по нему бил. Ледышки, конечно, крепко его помяли, но крыша и палуба выдержали.

– Не спрашивал у землян и у Бала про этих на быстрых катерах? – спросил я у Тумана спрыгнув в снег.

– Спрашивал, местные не слышали, а вот те освобождённые нами в городе помойке что-то про них слышали.

Опаньки.

– Спрашивал у них что?

– Некогда было – развёл руки в стороны Туман – тут дел вагон навалилось, да и вас решил дожидаться.

– Где они?

– Мужики лес валят – ответил Туман – девки патроны набивают на складе.

– Мужики информацией владеют?

– Ага.

– Поехали к мужикам – сказал я, направляясь к Уазику – хлопцы помогайте – это я сказал пацанам с катера.

– Грач с нами, Апрель, там в лесу минометы ставят, посмотри всё ещё раз – сказал Туман направляясь за мной – надо сектор обстрела высчитать.

– А где вы их установили то? – спросил Апрель поправляя воротник куртки.

– Эл покажет.

– Гы.

Погрузившись в УАЗ поехали по лесу к этим мужикам.

– Сколько тут человек сейчас? – спросил я, наблюдая в окно как народ в усиленном темпе окапывается.

– Около 70, все кто были около базы и на ней. Плюс мы уже связались с Бала и землянами, подкрепление уже выехало, часа через 4 будут.

– Надеюсь, успеют – буркнул я, так же смотря в окно.

В данный момент мы проехали стрелковую ячейку, в которую на сошки двое бойцов Бала и Риф устанавливали

Корд. Пулемёт прям вообще нулёвый, аж блестит.

– Всё со склада – заметив куда я смотрю сказал Туман – там оружия полно, даже огнемёты есть.

– Неплохо – крикнул Грач.

– Быстро ты их организовал – с уважением произнёс я, осматривая какую работу сейчас делали все эти люди.

– Да они сами все вызвались, как только я всем сказал, что сюда летят четырёхрукие и какие-то ухари на быстрых катерах. Вон как впечатлялись все, никто не сказал надо валить, понимают, что те могут за ними к ним домой пойти, а там женщины, дети, лучше тут им бой дать.

Метров через двести, попетляв по лесу, подъехали к небольшому блиндажу. Пипец, блиндаж-то нафига, да у него ещё крыша аж в 4 наката, не в три, а в 4.

– Ну Туман – хрюкнул Грач, увидав блиндаж – ты тут боевые действия вести собрался?

– Пусть будет, леса вон полно – ответил Туман выбираясь за нами из машины – сами сказали, у них ракеты. Прилетит такая, есть шанс, что брёвна выдержат.

– И всех там накроет – добавил я.

– Всё равно шансов уцелеть больше, чем просто в окопах сидеть, поверь мне.

– Где мужики-то? – спросил я, ища их взглядом среди 10 мужчин, которые буквально вгрызались в мёрзлую землю вокруг этого блиндажа стуча кирками и ломami.

Туман коротко свистнул и махнул рукой. А вон они, двое

этих мужиков положив лопаты быстрым шагом направились к нам.

– Добрый день – поздоровался я с ними протянув руку.

– Добрый – мужики по очереди пожали руку в ответ.

– Присядем – показал я на бревно рядом – разговор есть.

Оба, как и все остальные уже переоделись в зимнюю одежду, которую в изобилии нашли на складах базы. Ботинки вон зимние, штаны, свитера, куртки они сняли, они вон все на ветках висят, там же и оружие стволов 10 и чуть дальше разгрузки всех тех, кто тут сейчас окапывается.

– Мужики помогите – крикнул Казак, открывая багажник Уазика.

К нему тут же подошли трое людей, и они стали выгружать оттуда ящики с боеприпасами.

– Вы, наверное, хотите спросить по этим на быстрых катерах? – неожиданно спросил у меня мужик постарше.

– Он про них спрашивал – кивнул второй на Тумана.

– Да, про них. Знаете что-то про этих людей?

– Это не люди – хмыкнул мужик постарше – вернее они как человек, голова, две руки, две ноги, разговаривают и двигаются как люди, но внешне не люди.

– Опишите их – попросил я.

– Красные они – хлопнул себя по коленям мужик – наросты на башке такие – он показал у себя на голове – тьфу ты – сплюнул он в снег.

– Архи – разом выдали мы, втроём поняв, кого он описы-

вает.

– Знаете про них? – удивились оба.

– Сталкивались в другом месте с такими же – ответил я.

– В других мирах что ли? – ухмыльнулся второй мужик и видя наши удивлённые взгляды продолжил – да знаем мы уже, что вы из другого мира, что вы тут не по своей воле, народ местный только про вас и говорит.

– Скажите, а вы правда из мира где очень жарко? – осторожно спросил второй.

– Правда – не стал отрицать я.

– Здорово.

– К нам хотите?

– Я бы сходил в гости – не стал отрицать тот – у нас тут пустыни нет. Я не представляю, что такое, когда много песка вокруг.

– Посмотрите ещё – перебил его Туман – рассказывайте про этих.

– Архи – добавил Грач.

– Мы их Муан зовём – поправил его мужик попроще.

– Пусть Муан, мы – Архи, рассказывайте, что вы про них знаете и где их видели?

– Видели мы их несколько раз всего – почмокав губами начал говорить старший – последний раз где-то полгода назад. Появились у нас в деревне, продукты брали.

– Торговали с ними? – тут же спросил Грач.

– Ага – невесело хмыкнул тот – как же, поторгуешь с ни-

ми. Сами они всё брали, кто сопротивлялся убивали. Налетели, ограбили, собак постреляли или псам своим скормили и улетели.

– Каким псам? – напрягся я.

Та картина, когда я боролся с такой псиной в кустах у меня до сих пор перед глазами, она мне чуть голову не откусила. Если бы не Слива, сожрала бы точно.

– Большие такие – взмахнул руками мужик – страшные и сильные.

Мы переглянулись. Млять, опять эти псы страшные.

– Откуда они? – задал я очередной вопрос.

– Без понятия – пожали плечами оба, а мужчина помладше добавил.

– Как мы поняли, они так же из другого мира. Вокруг нас нет нормальных мест для жительства. Мы уже привыкли к их появлению, с ними после того, как они убили всех несогласных, больше никто не спорит – добавил он невесело – они и вооружены хорошо и катера эти быстрые. А у нас деревня, мы крестьяне, живём в долине, выращиваем скот, поля засеиваем, потом урожай собираем.

– Откуда у вас техника?

– Появляется там у нас сбоку периодически всякий хлам. Там туман всегда, вот в нём и появляется. Что можем вытаскиваем и восстанавливаем.

Тут мы снова удивились. Ещё одно облако? Какой-то интересный этот мир, прям сильно интересный. И если не ска-

зали про ящеров, значит у них их нет. Ладно, спрашивать не будем.

– Что про них можете сказать? – спросил Туман.

Оба задумались и спустя секунд 10 мужик постарше ска- зал.

– Злые они какие-то всё время. Но воины точно. Оружия много, вооружены хорошо и это, в последний раз ими ка- кая-то девка командовала, а они её все слушались.

– Девка? – тут уж мы действительно улыбнулись.

– Ага – подтвердили оба – девка около неё постоянно трое.

– Походу дочка какого-нибудь главаря или шишки – пред- положил я – дали власть.

– Возможно.

– А катера эти их? – спросил Грач.

– А что катера? – пожал тот плечами – у нас такой техники нет. К своей они нас понятно не допускали. Но летают шустро, быстро и бесшумно. У нас, конечно, тоже есть камни, ко- торые любой вес поднимают, но нет таких двигателей как у них. У нас на нефти всё, есть у нас там участок, где она из- под земли прям выходит, вот и делаем из неё топливо, что- то на освещение пускаем. Плюс там у нас река рядом, рыбу ловим.

– Значит, они к вам только за продуктами приходят – за- думчиво произнёс Туман.

– Да, раз в три месяца стабильно. Мы уже знаем, когда они

придут, вернее прилетят и готовим им запасы, чтоб их – он от злости сплюнул на землю – а деваться нам некуда, вокруг снег и горы. Вот мы и отправились на разведку, надеялись другое место для жительства найти.

– Нашли мля – выругался второй – нарвались на других уродов с четырьмя руками. Я их как первый раз увидел, думал от страха разрыв сердца получу.

Да уж, эти четырёхрукие действительно стрёмные ребята, я тоже охренел, когда их первый раз увидел.

– Как вы думаете, почему тут местные про них не слышали никогда? – спросил я.

– Да скорее всего эти Муан или Архи, как вы их называете, просто сами про них не знают – ответил мужчина постарше, а то бы они и там продукты брали.

– Они только продукты брали? – ещё раз уточнил Туман – скот брали?

– Нет, скот не брали, только продукты. Женщины их наши тоже не интересуют, слава богам, а то бы они нас точно всех вырезали. Не один нормальный мужчина не согласился бы, если бы его дочь или жену увезти какие-то уроды хотели. Причём все понимали, для чего.

– Это да – согласились мы с его словами.

– Почему раньше разведку не проводили? – спросил Туман.

– Почему, проводили – спокойно ответил мужик постарше – только не все возвращались. Сами видите какая у нас

тут погода и звери бегают. Но когда в последний раз они выгребли у нас почти что все склады помимо тех, что мы им приготовили, мы решили, что хватит, нужно искать другое место жительства. Как раз машину ещё одну хорошую из тумана притащили, починили, нашли добровольцев и в путь.

– Техники мало у нас – добавил второй – очень мало. На лошадях и быках всё почти делаем. А пешком такое расстояние не пройдёшь.

– Как вы думаете, как они с этими четырёхрукими и теми людьми связались? – снова спросил я – ведь при бое в лесу пару дней назад их не было.

– Ох и задаешь ты парень вопросы – крикнул старший – мы то откуда знаем? Может те с помойки сами с ними связались, пожаловались на вас или ещё чего, вот те и пришли, вернее сюда идут.

– Много их? – с небольшим испугом спросил второй.

– Отвечу честно – посмотрев ему прямо в глаза сказал я – видели – мы около 10 единиц их катеров. Еле от них оторвались, наши машины на больших колёсах и прицепах, которые вы видели, пришлось бросить, чтобы самим смыться. И, думаю не ошибусь, если скажу, что они движутся сюда. А вот сколько их? – я пожал плечами – видели мы их около 60, это вместе с четырёхрукими и, если в совокупности все катера те брать. Но сколько их там на самом деле было – я снова пожал плечами.

– Да уж – снова почмокал губами старший – придётся по-

биться – затем помолчал секунды три и добавил – а знаете, я даже где-то вот тут этому и рад – он пару раз стукнул себя рукой в грудь – если это те, про кого мы думаем, а скорее всего это они, пусть идут. Надоело бояться, надоело, что тебя грабят. Хоть разок им вмазать.

– С оружием-то управитесь? – спросил Грач, кивнув на лежащие аккуратно на бревне автоматы Калашникова и пару пулемётов.

– Ну, наверное, справимся – сморщились оба.

– Ясно, сильно не высовывайтесь.

– Постараемся – кивнули оба.

Глава 3

27 февраля.

Александр. База.

– Да ни хрена они не знают – зашипел Туман, когда минут через 10 разговора мы отпустили мужиков – тоже мне, информаторы.

– А что ты хотел Валер? – ответил я, наблюдая, как эти двое снова взяв по кирке стали долбить землю копая окоп – чтобы они тебе имена, явки, пароли и адреса дали? Или телефончик девки этой?

Грач засмеялся.

– Они же тебе сказали, они крестьяне, работают и живут у себя в деревне в долине.

– Да понятно всё – отмахнулся Туман.

– Ладно – хлопнул я себя по коленям наблюдая, как наш побитый, но не сдавшийся катер тащат Уазиком через лес в сторону базы – пошли мужикам поможем. А то все работают, а мы сидим.

– Мы командиры – буркнул Туман.

– Сиди уже, командир – подколот его Грач, поднимаясь с бревна.

Следующий час мы работали наравне со всеми. Ох, млять, и намахался я и киркой, и ломом, и лопатой долбя и кидая эту мёрзлую землю. Но трудились все, понимали, что будет

жарко и что нужны укрытия и что времени не так много.

Девушки, которых привезли Бала приготовили на такую ораву мужиков горячую еду. Все наработались и по команде дружно потянулись к бортовому Камазу, на которой они эту еду и привезли. Тут в лесу уже более-менее накатали дороги, так что машина проехала без проблем.

– Спасибо красавицы – поблагодарил их Котлета, принимая из рук одной из них большую тарелку с супом.

– Кушайте мальчики – улыбнулась она – на здоровье.

Я, так же взяв тарелку присел на пенёк, рядом примостился Слива.

– Будешь? – заговорщицки спросил он, подмигнув мне.

– Слива млять – зашептал я в ответ сразу поняв, чего он предлагает – вон, где ты тут спиртное нашёл?

– Местные привезли – с гордостью ответил он на всякий случай оглянувшись – так будешь или нет?

– А давай – махнул я рукой – чё там хоть?

– Самогонка – заулыбался тот – как сказал один из Бала, на корешках каких-то.

Он тут же достал из кармана разгрузки бутылочку грамм на 300, затем появились два стаканчика.

– Ну, будем – крикнул Слива чокаясь со мной и одним махом влил в себя грамм сто.

– Я же говорил у Сливы есть – раздался позади нас голос Тумана.

Я чуть этой самогонкой не подавился, аж закашлялся, не в

то горло пошла, но вроде нормальная и не очень крепкая. У бати Большого выпьешь грамм 50, аж глаза на лоб от крепости лезут, а эта ничё так, пить можно, но много нельзя.

Рядом с нами появился Туман и Апрель. Слива как ни в чём не бывало стал быстро работать ложкой, бутылку он уже спрятал за пазуху.

– Да ладно уже – смягчился Туман присаживаясь рядом со мной на пенёк – двинь жопой то. Давай Слива, наливай, чё у тебя там.

– Эх – немного расстроился тот доставая бутылку – как знал, надо было больше брать.

– На что выменял-то? – спросил у него Туман, когда он выливал остатки им с Апрелем.

– Ни на что, спросил, они сказали есть, привезли.

– Не потравимся? – спросил Апрель нюхая содержимое стакана.

– Не-а – довольно ответил Слива – один при мне из бутылки выпил.

Супчик прям на ура прошёл, потом второе.

– Вы сильно то не расслабляетесь – громко сказал Туман сидевшим вокруг мужикам.

– Воздух – внезапно заорал на весь лес один из бойцов.

Все тут же вскочили со своих мест и схватились за оружие.

– Где? – тут же стали все спрашивать, смотря на небо.

Млять, эти ветки мешают, не видно ни хрена.

– На 11 и три часа – это уже Митяй крикнул – два парап-

ланериста, как мы видели.

Вон он на дереве сидит с винтовкой своей. Ну млять, я даже и не видел его там, пока он не закричал.

Спустя десяток секунд я сначала увидел одного, а потом и второго парапланериста.

– Снять сможешь? – спросил у него Апрель.

– Нет, высоко слишком, зенитки у меня нет и С-400 тоже.

– Они гады как знают, что мы тут и ниже не спускаются – прошипел Слива наблюдая, как и все, за этими парапланеристами.

Эти двое нарезали круги в небе метрах на трехстах, а может быть и больше, не спускались ниже и всё время меняли свой курс, видать тоже опасаются, что мы по ним вмажем. И так же совершенно бесшумно и снова у них эти трубы под задницами.

– Командир, может мы попробуем? – раздался голос.

Повернувшись, увидел, что Рыжий, Котлета и Леший стоят с печенегам в руках.

– Не надо – ответил Туман – они нас и так срисовали, патроны ещё на них тратить.

– Выше пошли – прокомментировал Митяй.

Точно, эти стали набирать высоту и вскоре превратились в маленькие точки. Теперь точно не достанем, вскоре оба развернулись и улетели за горы, откуда мы их всех и ждали.

– Ну всё мужики – негромко произнёс Туман – недолго осталось, ждём гостей.

Всё-таки хорошо, что мы в лесу окапываемся, а не в чистом поле. Здоровые кроны деревьев и ёлок нас хорошо укрывают и, думаю, им сверху не удалось как следует рассмотреть, чего мы тут накопили. Ориентироваться можно только по многочисленным дымам от костров и завалам из деревьев на опушке. Пусть гадают, сколько нас. Только бы у них самолётов не было с бомбами, а то никакие блиндажи и окопы не помогут. Как сказал Митяй, зениток или С-400 у нас тут нет, даже Игл нет, сбить будет нечем. Миниган один есть, но из него попасть ещё надо.

– Ну, где эти уроды? – теребя гранату в руках спросил Слива, когда мы сидели в окопе около костра.

– Слива, ты бы гранату убрал – как-то очень осторожно сказал ему Апрель.

Честно говоря, я тоже с неё глаз не сводил.

– Чё? А – он заулыбался и убрал гранату в разгрузку.

Мне показалось что все, кто сидел тут сейчас вздохнули с облегчением.

– Где эти уроды? – вновь повторил Слива и выглянул из окопа.

Окопались мы за 4 с небольшим часа. Но лично для меня это уже не было какой-то неожиданностью. Хорошо помню, как мы окапывались на шахте, когда вытащили мужиков. Там нас было примерно, как и здесь и за три часа мы там столько понастроили. А тут у нас и техника, и мужики все здоровые, а не уставшие шахтёры.

Туман гад запретил всем уходить на базу, вот и сидим сейчас греемся около костров. Окопов нарыли пипец, парочка больших блиндажей, пулемётные точки, две площадки с миномётами, короче, готовы к бою. Погода где-то минус 10, может чуть больше, снег вон ещё пошёл, в общем красота, люблю такую погоду.

– Всем внимание – слышался голос Тумана в наших рациях – движение справа, приготовиться к возможному отражению атаки.

Вот теперь другое дело, вот теперь я вижу, у меня руках нормальный армейский бинокль, ящик которых нашли на складе Мушкетёры. Причём ящик стоял в самом углу склада на втором этаже, заставленный другими ящиками и вещмешками. Даже не спрашивайте у меня, на хрена они туда полезли, всё равно не отвечу.

Кстати говоря, Упырь со своей сломанной ногой рассекал по базе на таком же кресле каталке, как и Большой, в каске. Вот зачем он каску на себя одел? А ещё кто-то из мушкетёров где-то на базе нашёл звонок от велосипеда. Вот где? Где они млять взяли звонок от велосипеда? У меня это просто в башке не укладывается. Упырь ездил по коридорам базы и складам на своём кресле с вытянутой и загипсованной ногой, всем орал «лыжню» и сигналил. Короче нашли они этот ящик с биноклями и раздали их пацанам.

В бинокли мы буквально впились глазами. Ага, точно, вон из-за горы вылетели два катера.

– Тысяча триста метров – прошептал в рацию Митяй.

Он так и сидит в кроне большого дерева оборудовав там себе гнездо. Катера тем временем покрутились там и нырнули назад за гору.

– Туман приём – кажется это Рыжий его вызывает.

– На связи.

– По подкреплению чё там? Далеко они?

– В двух часах от нас – ответил за Тумана Грач – только что с ними связывались.

– Они будут нападать или нет млять? – не выдержал и зашептал Слива – я уже всю задницу себе отморозил.

Да, холодновато, какая бы тёплая одежда не была, но лежать на морозе без движения всё-таки не очень комфортно, так и хочется встать, и размяться. Мороз, кстати, к вечеру усилился, на часах почти 5 вечера. Весь день как в жопу заведённые и денёк-то какой насыщенный. С утра на катере улетели, потом сваливали от этих уродов, чуть лавиной не засыпало, потом окопы рыли и блиндажи строили, сейчас вон сидим нападения ждём.

Тут мне чё-то вспомнились фильмы, которые я видел про отечественную войну. Там вот также в окопах сидели наши отцы и деды. Только у них не было костров в окопах как у нас и такой же тёплой одежды. И ведь воевали, били врага. Я не раз вспоминал их, когда мне было холодно. Вы только сами представьте, у вас замёрзло вообще всё, а вам надо стрелять. Да уж, из этих людей точно можно гвозди делать.

– Слива смотри – сказал я ему положив свой автомат на бруствер и подойдя к нашему горевшему костру на дне окопа подкинул в него несколько дровишек. Чуть мокрые дрова чутка зашипели, но всё равно тепло, сейчас разгорятся, вообще красота будет. Плевать на дым, те наёмники уже наверняка видели множество дымов от наших костров, поднимающихся из леса.

– Вижу двоих парашютистов – вновь доложился Митяй. От костра снова к брустверу, Калаш холодный пипец, даже сквозь перчатки чувствуется холодное железо.

– На 12 и два часа – продолжает информировать нас Митяй.

Вон они сволочи летают, одного я сразу видел, второго через несколько секунд, ветки мешают. Так же держаться на высоте, не спускаются ниже.

– Два катера с прицепами вылетели из-за горы.

Бинокль вниз, точно, вон два небольших катера с прицепами и на прицепах ...

– У них на прицепах ракетные установки – это в эфир сказали сразу несколько человек.

– Митяй, работай, если сможешь – команда Тумана.

– Принял.

Катера резко разъехались в противоположные стороны и там с них в снег стали сбрасывать дымовые шашки.

– Вот же уроды – прошептал Слива.

Ветер был не очень сильный, там достаточно хорошо всё

им заволокло.

Бах, бах, бах – начал стрелять Митяй из винтовки Корд. Попал или нет я не видел, но оба катера резко развернувшись тут же нырнули в эти облака из установленной ими дымовой завесы. Их видно, но очень плохо.

– Ракеты пошли – заорал кто-то на весь лес.

И тут мы все увидели, как спустя несколько секунд после остановки катеров из дымного облака стали вылетать ракеты.

– В укрытия – крикнул Туман – Митяй вали с дерева.

Поворачиваюсь и вижу, как Митяй с проворностью обезьяны по верёвке спускается вниз. Смотрю на небо, там множество дымных следов.

– Ложись, ложись все, в укрытия – раздались голоса со всех сторон.

Дальше всё произошло очень быстро, я даже толком испугаться не успел, вернее успел, но надо было ныкаться. Мы со Сливой ныряем в сделанные нами же лисьи норы. В таких же прятались тогда и на шахте от миномётного обстрела.

Едва я забрался туда и прикрыл голову руками, как первые ракеты начали взрываться. Сердце бешено стучится, страх дикий, адреналин прёт, земля трясётся от взрывов, что-то трещит, гудит. Лежу в своей лисьей норе прикрыв голову руками. Хлоп, в наш окоп упал кусок бревна и прямо в наш костерок, разметав его в разные стороны.

Взрывы продолжались около минуты. Накрыли нас хорошо, если бы все лежали за кустами на земле, однозначно по-

секло осколками или, чего доброго, просто прямым попаданием накрыло. А тут надо мной почти три метра мёрзлой земли, надеюсь если сверху рванёт, воронки такой глубины не будет.

– Саня живой? – орёт Слива из соседней норы, когда стихли взрывы.

– Живой – трясую головой и выползаю как червяк из норы. Быстро к брустверу, автомат в руках, кручу головой, лес вокруг нас дымится, множество деревьев повалено взрывами, крон у многих вообще нет, снесло начисто, ещё несколько деревьев горят, наша баррикада тоже в нескольких местах разворочена, но пройти там всё равно сложно. Ошалелый народ вон выбирается из своих нор и так же крутит головой по сторонам. Катеров там уже нет, свалили.

– Доклад – взревел на весь лес Туман из окопа метрах в тридцати от нас.

– Чисто, чисто, раненых нет, всё нормально, все живы – посыпались крики со всех сторон.

Лисьи норы и глубокие окопы всех спасли. Только вон бульдозер пострадал, его почему-то не отогнали, как всю технику на базу и ракета, пролетев сквозь ветки врезалась ему прямо в кабину. Хорошо рванула, весь бульдозер горит, но тушить его, понятное дело, никто не будет.

– Апрель на связь – стал вызывать его Туман.

– На связи. У нас всё нормально, парочку миномётов только перевернуло.

– Катера сейчас вылетят ещё раз, перезарядают эти свои барабаны и вылетят, лупи по ним. Просто лупите, не дайте им останавливаться, пулемётчики тоже огонь, прицепы открытые, может кого и зацепите. Рыжий.

– Я тут командир.

Вон вижу Рыжего в шапке ушанке, он с двумя бойцами вытаскивает на бруствер миниган.

– Лупи по парашютеристам, постарайся сбить этих уро-
дов.

Эти двое так и кружат над нами всё так же на высоте.

– Ща сделаем – обрадованно произносит Рыжий.

Он быстро говорит что-то двоим мужикам, они хватают миниган вместе с треногой и несутся с ним на небольшую полянку чуть дальше в лесу. Я смотрю то на горы, но катеров там нет, то на продолжающих кружиться над нами парашютеристов, то на Рыжего, как он со своим расчётом устанавливает на этой полянке миниган.

Наконец они установили пулемёт, Рыжий покрутил башкой выискивая цель, кивнул сам себе и нажал на спуск.

Итить, в небо ринулся рой огненных пчёл. В ленте были трассеры, так что куда летят пули, мы все очень хорошо видели. Первая очередь прошла ниже и левее одного из парашютеристов, вторая уже ближе, потом Рыжий взял упреждение и просто утопил спуск на минигане.

В бинокль я прям отчётливо увидел, как первого парашютериста догнала очередь, сначала трассеры прошли по па-

рашюту, а потом впились в сидевшего в подвешном человека, вернее, Архи, если тот мужик не сорвал. Он же в чёрном комбезе, там не видно рожи. От это моща, чувака прямо в воздухе разорвало на части и тут у него под задницей взорвалась эта труба. Только хлопок, пламя, парашют тут же окутался огнём, вспыхнул он мгновенно и вниз уже летел огненный комок.

– Молодца Рыжий – заорал во всё горло Слива – давай второго.

Второй, увидав какая участь постигла его напарника, попытался свалить. Но не тут-то было, злющий Рыжий достал и его. На пределе, но достал, в бинокли мы видели, как пули прошли по крылу и, кажется, зацепили самого Архи, есть, точно, вон дым чёрный пошёл. Но дальше Рыжий его уже не достал, тот дымя как подбитый Юнкерс резко стал снижаться, я бы даже сказал камнем стал падать вниз и через некоторое время скрылся за горами. Надеюсь, он не смог погасить такую скорость снижения и вцепился в горы. А Рыжий его достал, точно попал по нему, дым-то из трубы этой шёл.

– Катера – крикнул кто-то из пацанов.

Млять, только на этот раз уже три катера с прицепами вылетели из-за этой горы и на всех прицепах так же стоят барабаны и на них по 4 Архи.

– Апрель давай – отдал команду Туман – пулемётчики огонь.

Бум, бум, бум, начали хлопать наши миномёты выпуская

одну мину за другой. Первые мины взрывались с диким перелётом или недолётом, с катеров опять стали кидать дымовые шашки. Но тут миномётчики под командованием Апреля внесли поправки и мины стали взрываться гораздо ближе к катерам.

Тут же стреляют с пяток наших печенегов, Рыжий вон свой миниган поставил почти что на прямую наводку и лупит по катерам из него. Те попытались спрятаться в своих же дымных облаках, но куда там.

Сотни пуль их там нашли. Прямо куча искр от попаданий. Сначала с одного, а потом и другого прицепа попаданиями снесло расчёты, кто-то из них сам прыгнул в снег и по ним тут же стали работать миномёты перемешивая там всё в кучу.

Тут прямо в одном из дымных облаков хорошо так взорвалось. Мы все увидели, что из него вылетел горящий катер, у которого отсутствовала кабина, а на прицепе никого не было, даже барабана.

Мужики тут же обрадованно закричали и засвистели. А миномёты всё стреляли и стреляли. Всё-таки в грамотных руках это очень опасная штука. Я прямо бинокль от глаз не отрывал. Вот сразу две мины взорвались около летящего катера и зацепили прицеп. Прицеп тут же перевернуло, спустя несколько секунд в барабан попала мина и там хорошо так рвануло, видать ракеты в нём сдетонировали.

Этот катер так и волок за собой по снегу прицеп и тут

по нему врезали сразу из всех пулемётов. Ох ты ж, вот это фейерверк. Сначала от него полетело куча искр, а потом из кормы вырвался клубок чёрного дыма и катер тут же потерял ход.

А пулемётчики не останавливаются. Трассеры хорошо показывали, как они в него вбиваются. Несмотря на расстояние, его буквально в решето превратили, оттуда так никто и не выбрался, и не спрыгнул в снег. Ещё один хлопок, ещё и он тут как-то разом весь загорелся.

Третий уже набрал скорость и периодически сверкая искрами от попаданий пуль скрылся за скалой, ушёл гад. Туда кажется тоже несколько мин выпустили, по крайней мере шапки взрывов я видел.

– Неплохо – негромко сказал я, наблюдая за остановившемся и горящим первым катером.

Горел он тоже хорошо, но движения там не было, а нет стоп, есть, вон открылся люк и из него стали выбираться двое Архи и один четырёхрукий.

Бах – это Митяй. Четырёхрукого, который не успел выбраться, внесло назад в салон. Те двое уже спрыгнули в снег по бокам от катера.

По этой неподвижной мишени стреляют наши пулемёты, взрыв, готово, только запчасти в разные стороны полетели.

Взрыв от мины, точно накрыла одного из тех, кто спрыгнул в снег. Второй, не выдержав, вскочил и попытался убежать по глубокому снегу, идиот. Ещё два взрыва, Архи ис-

чезает в облаках взрыва.

– Прекратить стрельбу – отдал команду Туман.

Практически сразу стало тихо.

– Получили падлы? – радостно закричал Слива хлопая себя по ляжкам.

Его тут же поддержали несколько мужиков, вон и свистят и матюками их кроют. Да уж, такого я ещё не видел. Катера и прицепы вон горят, поле чёрное от воронок, трупы валяются. Несколько раз хлопнул Корд Митяя, добивает, правильно.

– Перезарядится, осмотреться – снова кричит Туман.

– Мы то будем стрелять или нет? – как-то с жалостью спрашивает у меня Слива – сидим тут как дураки.

– Радуйся, что так всё – хмыкнул я продолжая смотреть на поле.

Следующие 30 минут всё было тихо. Мы так и сидели в своих окопах. Грач пробежался по окопам, спрашивал, всё ли нормально. Туман со своей ногой так и сидит в блиндаже, видать сильно он её подвернул.

– Как думаешь, что они ещё придумают? – спросил у меня Слива.

– Ох не знаю, но думаю отступать они точно не будут. Разозлили мы их.

– Ты бы что сделал?

– Я? – тут я задумался и через несколько секунд ответил.

– Ну, наверное, попытался бы задавить нас ракетами, если

они у них ещё есть, а сам бы на катерах с десантом ринулся вперёд.

– Тоже так думаю – кивнул Слива – ладно, ждём. Пожрать бы.

– Мы же только ели – обалдел я.

– Когда? Два часа назад? У меня молодой растущий организм, тут холодно, нужно топливо, бухла нет.

– Ракеты – истошно заорал кто-то.

Я тут же посмотрел в бинокль на горы. Ракеты вылетали как раз из-за тех огромных валунов, куда Апрель положил последние мины. Видимо героев вылетать на поле для более тщательного прицела не нашлось. На прицепах они эти свои барабаны крутить могли, да и с парашютеристами у них наверняка связь была, те их наводили. В этот раз просто ракеты пустили.

– Ну вот опять – сморщился Слива.

В этот раз мы уже более спокойно, без паники полезли в свои норы. Снова взрывы, снова треск, грохот, опять наш костёр разметало. Через минуты полторы всё стихло.

– Мазилы – первым делом выдал Слива выбравшись из норы и осмотревшись.

Я тоже осмотрелся, да, разброс ракет в этот раз был больше. Камаз вон стоит на котором привезли боеприпасы, водила уже бегают вокруг него и осматривают машину. Если не орёт, как наш Мага вечно, значит с машиной всё нормально. Главное, чтобы у этих Архи миномётов не было или ракет

с более чётким наведением, тогда точно мало не покажется. Я за этими ракетами наблюдал, летят хаотично, то одна, то другая летит куда-то в сторону или вбок, видать кустарного производства всё.

– Нас сегодня кормить будут или нет? – снова завёл свою песню Слива крутя головой по сторонам – Котлета – заорал он, увидав Мушкетёра.

– Чё?

– Есть че пожрать?

– Ща организуем.

– Нам тоже – из соседнего окопа справа метрах в 10 от нас высунулась довольная рожа Рифа.

– Вы чё там жрёте? – раздался удивлённый вопрос Сливы.

Смотрел он налево. Там Собровцы сидят, вон Клёпа покрутил в руке большой бутерброд продолжая его есть, а Колючий, не удержавшись подколот Сливу.

– Слива, у тебя чё, ничего пожрать нету? Даже жуков никаких?

И пацаны заржали.

– Да, действительно – хихикнул я – как это у тебя еды нет?

– Да не успел я – в сердцах рубанул воздух рукой тот – я как раз на кухню бежал за едой, перед тем как мы сюда перебрались. На Грача нарвался, он меня заставил ящики таскать.

Я снова засмеялся. Камаз завёлся и уехал. Мы выбрались из своих окопов и ячеек и собрались в небольшой

кружок за несколькими деревьями обсуждая произошедшее или просто делясь впечатлениями. Больше всех оказались напуганные гражданские, особенно эти мужики издалека, кстати мы так и не спросили, как там их деревня называется. Оба были достаточно бледноваты, сидят вон на брёвнах, одну за другой папироски смолят.

Глава 4

27 февраля.

Александр. База.

– Воздух – неожиданно крикнул со своего дерева Митяй – самолёт.

Он снова туда забрался и смотрел за полем.

– Какой на хрен самолёт? – задрал голову прокричал Митяю Грач.

– Не знаю, далеко пока.

– Где?

– На 10 часов.

Млять, через эти ветки ничего не видно. Приседаем, отходим в сторону, пытаюсь разглядеть самолёт, гул моторов уже кстати слышен.

– Ну щас если ещё бомбить начнут, вообще весело будет – крикнул Клёпа.

Мужиков с брёвен как ветром сдуло, оба тут же ломанулись в свой окоп, только пятки засверкали. А мне, если честно, тоже ссыкотно стало, только бомб нам тут ещё не хватало.

– Рыжий готовь пулемёт – крикнул Туман.

– Уже.

Смотрю, он уже со своим расчётом на этой поляне опять, заряжает миниган. Надеюсь, Рыжий его быстрее собьёт, чем он на нас что-то скинуть успеет.

– Гимнаст вызывает ГДЛ – совершенно неожиданно заговорили наши рации – гимнаст вызывает ГДЛ.

Тут то мы и охренели. Гимнаст, это позывной нашего Матвея, того пилота, который на самолёте выделяет фигуры высшего пилотажа, а все как заворожённые на него смотрят.

– Гимнаст – заорал на весь лес довольный до ушей Леший – свои мужики, свои, нас нашли.

– Это наша Цессна мужики – не менее довольный закричал с дерева Митяй.

Тут и я уже в бинокль разглядел этот белый самолёт. Точно, это наш самолёт, из нашего мира, а значит у Геры с Тучей получилось, значит они открыли ворота. И тут Цессна пошла на снижение. Видимо там из самолёта разглядели и поле, где куча воронок от взрывов, парочка сгоревших катеров и множество дымов из леса, в котором мы находились. Видать решили посмотреть спустившись пониже. Вон он прям как горы перелетел, так и пошёл вниз, летя вдоль них.

– Не снижайся – разом заорали несколько человек.

Я бегом ломанулся в блиндаж, где находился Туман крича на ходу.

– Вызывайте его, вызывайте, пусть не снижается.

Вон около блиндажа уже стоит Туман, Грач, Полукед, да до хрена пацанов и все смотрят на самолёт, тот всё ниже и ниже.

– Да что такое мать вашу? – орал Туман крутя в руках рацию.

– Матвей, Матвей приём – буквально орал в свою рацию
Грач – не снижайся, не снижайся.

Но тот почему-то нас не слышал, вон ещё несколько ребят буквально захлёбываются в криках и пытаются до него достучаться.

– Опять глушилка? – тяжело дыша и аж пританцовывая от нетерпения крикнул я.

– Матвей мать твою ответь – снова орёт Туман сжав рацию так, что она аж затрещала в его руке.

– На связи – внезапно ответила рация.

Фух млять. Матвей ответил, сильные помехи, треск, шумы, но он нас услышал.

– Туман в канале, быстро набирай высоту – тут же крикнул Туман – в горах враг, мы в лесу справа от тебя.

Цессна прям как в кино, раз и пошла на взлёт. И тут со стороны гор по ней стали стрелять сразу несколько пулемётов. У них тоже были трассеры, и мы видели, как пули летят в небе пытаясь достать маленький самолётик.

– Уходи, уходи Матвей – кричали ребята.

Мы смотрели как трассеры летят в сторону самолёта, слышали, как опять начали работать наши миномёты, как спустя несколько секунд где-то там в горах начали взрываться мины. Апрель попытался накрыть пулемёты, но куда там, далеко и их не видно. Попали по самолёту или нет я не знаю, но самолёт набрал высоту. От бессилия и злости я себе чуть губу не прокусил. Самолётик уклонялся, сбивал им прицел,

пытался вилить из стороны в сторону, движки ревели на всю. Мы все очень хорошо видели, как пилот пытается увезти самолёт из-под обстрела.

– Попали сволочи, они по нему попали – чуть не заплакал уже стоящий рядом со мной Слива.

Это я уже и сам видел, из-под фюзеляжа у самолёта появился чёрный дым, а может и из одного из двигателей, плохо видно. Но зато все отчётливо слышали, как с перебоями стал работать один из двигателей. Высоту он набрал прямо над нами, точно у него дым из одного из двигателей, зацепили-таки сволочи.

– В нас попали – раздался спокойный голос Матвея – назад не дотяну, у нас на борту маяк, открытие ворот после его включения через 3 минуты. Иду на вынужденную, прошу указать куда садиться, сажусь без шасси.

Вот это спокойствие, я бы щас уже на хрен орал бы во всё горло спасите-помогите, а этот так спокойно говорит, как будто кофе в ресторане заказывает.

– Ракеты быстро – заорал Туман развернувшись к бойцам.

– Есть, есть, тут – тут же откликнулись несколько человек – красные все.

– По хрен – быстро ответил злющий Туман и опять схватился за рацию – Матвей как слышишь, приём?

Самолёт где-то над нами, или сбоку, не видно, долбанные ветки мешают, но один движок точно чихает.

– Вон он – толкнул меня локтем Слива показав на него.

– На связи – отозвался тот.

– Садись вдоль опушки, сейчас дадим красные ракеты, прикроем, в горах враг.

Как только Туман сказал про садись вдоль опушки леса и сейчас будут ракеты, с десятков пацанов ломанулись туда, я не выдержал и ломанулся тоже, за мной Сливы, Собровцы.

Первые пацаны, уже добежав до опушки, стали выпускать в небо красные ракеты. Вон Цессна заходит на большой круг и сильно дымит.

– Катера – заорал кто-то – ракеты – закричал второй.

Ну мать вашу.

– К бою пацаны – это уже рядом оказавшийся Грач орёт.

Первые ракеты стали снова взрываться в лесу, опять ухают наши миномёты, заработали пулемёты. Пять этих посудин вылетели из-за горы и устремились в нашу сторону. Два катера вообще какие-то здоровые, но что они из себя представляют пока не вижу, некогда в бинокль смотреть. Гады, они поняли, что самолёт подбит, что сейчас пойдёт на посадку и мы будем вытаскивать экипаж и под это дело они решили прорваться. А тут снег вокруг, у нас нет машин, только бегом.

– Колея, колея заорал я, показывая рукой.

Трактора, когда волокли брёвна, проложили в снегу своими отвалами неплохую такую колею, почти до земли и снега по бокам с пару метров точно, неплохое укрытие.

– Туман скажи Матвею пусть попробует в колею сесть –

тут же сообразил Грач, прокричав ему это в рацию.

Что там ему Туман ответил мы уже не слышали, не слышали потому, что все стали стрелять. Заработал миниган Рыжего, потом пулемёты, автоматы. Млять, наша же баррикада нам и мешает.

— Вперёд — заорал я как какой-то умалишённый — нам надо на ту сторону.

Это, мне кажется, было орать излишне. Все и так понимали, что Матвей попытается сесть с той стороны наваленных нами деревьев. И мы начали как какие-то лоси проламываться сквозь эти деревья на ту сторону. Маты, крики, сопенья, треск веток. Обдираем руки, ноги, трещит одежда, снаряжение цепляется за всё подряд, но мы все упорно продираемся сквозь ветки. Я даже не предполагал, что оказывается так сложно прорваться через ветки поваленного дерева. Ноги то и дело проваливаются и цепляются, все руки уже исколоты, тут ещё этот автомат мешает. Пока прорывались, прокляли всё. Тумана, Архи, катера, даже самолёту досталось, что он так не вовремя прилетел. Не. Конечно, вовремя и Туман молодец, что такую штуку придумал, но в данный момент мы были все злющие пипец.

Наконец снеся очередную ветку, я буквально вывалился на ту сторону, на меня частично опять упал Слива. Вот как так? Как он всегда умудряется падать на меня?

Рывком скидываю его с себя. Вскакиваю на ноги и тут же снова падаю в снег. По нам с катеров стреляют. Не сгова-

риваясь, открываем огонь в ответ. Я успел даже выстрелить из подствольника, естественно не попал, мой Вог где-то в поле взорвался.

На него не смотрел, смотрю на самолёт. Вон он, коптя небо заходит на посадку без шасси. Хорошо вижу, что левый двигатель не работает, винт остановился.

Вшик, вшик, взрыв, ещё, ещё. Меня, Сливу и ещё парочку человек накрывает взрывной волной, кажется я опять совершил небольшой полёт, так как почему-то плюхнулся в снег.

– У него башня с ракетами – заорал кто-то с боку.

Вытаскиваю свою морду из снега и вижу этот катер. Ему до нас метров 500, летит быстро и у него позади маленькой кабины действительно башня с ракетами. Как у Града нашего и из этой башни одна за другой вылетают ракеты.

Стреляет он почти прямой наводкой и все выпускаемые им ракеты врезаются и взрываются в одном месте в баррикаде. Вижу, как в огненной вспышке скрываются несколько человек, ещё двоих слизывает огонь, как они бегут и орут и как к ним бросается сразу несколько человек, валят их в снег и начинают тушить. Как ещё несколько ракет пролетают дальше в лес и там уже взрываются. А с катеров поменьше стреляют с пулемётов, наверху, над кабиной спарка из двух и один прям на носу стоит, и с них тоже стреляют. Плотность огня с катеров просто сумасшедшая. Если бы не эти сугробы по бокам, которые сделали трактора, нас бы тут уже всех положили. Я то и дело вижу, как пули попадают в сугробы,

но те вроде держат.

Вокруг твориться натуральный ад. Все орут, стреляют в катера, с них стреляют в ответ. Кстати, уже летит четыре катера, поправка, три, два, в том числе и один большой уже дымят на поле как Тигры в великую отечественную.

Всё вокруг нас перепахано взрывами, везде каша, грязный снег, гильзы, пустые магазины, даже вон разгрузка чья-то валяется.

Грохот, Цессна села на днище, к ней тут же устремился один маленький катер.

– Прикрываем самолёт – снова ору я.

– Миномёты не стреляют – успел крикнуть мне Слива в тот момент, когда я встал на колено и открыл огонь по этому катеру.

Цессну развернуло в этой колее, но сила инерции такова, что самолёт всё равно тащит к нам. Мы, человек 10, бежим к ней навстречу, там вон дальше через баррикаду переваливаются ещё наши бойцы.

Треск, сильный треск, быстро обернувшись вижу, как этот большой катер проломился-таки через нашу баррикаду снес её остатки и влетел в лес на нашу позицию, а на его бортах уже стоят бойцы и четырёхрукие с мечами наготове. В последний момент вижу, как одного из четырёхруких сбили выстрелами, и он падает, всё, дальше катер исчез в лесу и там поднялась стрельба и кто-то начал сильно орать.

Треск, грохот. Самолёт влетел в большой сугроб и его по-

что перевернуло на бок сломав левое крыло, которое тут же с двигателем улетело дальше. По этому маленькому катеру лупят все.

Бах, бах, мимо меня, на высоте в пару метров пролетели две ракеты из РПГ. Ну наконец-то, давно бы так. Ракеты впиваются точно в борт этого катера, только щепки полетели. Взрыв. Охрененный взрыв, он тут же потерял ход и взорвался ещё раз, корма у него, прям, вспухла изнутри и, кажется, я даже увидел, как там из пламени вылетели куски тел, по крайней мере одну ногу я точно видел. В лесу позади нас стрельба. Взрывы, там, походу, рукопашка уже пошла, наши воюют с десантом Архи. Бросаю взгляд на поле, катеров больше нет.

Вот и самолёт, добежали, автомат за спину, плюхаюсь на колени и начинаю ломать дверь. Рядом один за другим появляются пацаны. Вон Слива и Крот уже прикладами колотят по иллюминаторам.

– Матвей, Матвей, пацаны – орём во всё горло.

Есть, люк открылся, ныряю в салон, вижу Матвея, тот копошиться на своём левом кресле, рядом ещё один парнишка.

– Игорь ранен – кричит и морщится Матвей, увидав меня.

– Вытаскиваем всех – ору я на диком адреналине.

– Маяк сзади в белом ящике – снова морщится Матвей и наконец-то отстёгивает свой ремень.

А тут этих ящиков полно, зелёных, походу тут и припасы,

и лекарства, их вытаскивать некогда.

– Белый ящик вытаскивайте – ору я – там маяк.

Слива кивает и почти что рыбкой ныряет в салон в заднюю часть, за ним Крот.

Добираюсь до Матвея, голова рассечена, второй без сознания, на груди пятно крови. Млять, как тут не удобно-то, самолёт маленький, места особо нет, ещё эти ящики. Ко мне пробирается Казак и Юп, вот от Юпа я даже охренел немного.

Дальше думать некогда, буквально вырываем с кресел обоих пилотов и передаём их дальше. Всё, вытащили, Слива матерясь на весь салон вместе с Кротом нашли этот долбаный белый ящик, а он по размерам как гроб какой.

– Разбирайте завал на выходе – ору я, поняв, что выход из самолёта частично завален ящиками.

Пацаны, поняв меня начали работать со скоростью света, все лишние ящики передаются по цепочке и летят наружу. В парочке из них что-то громко звякнуло.

– Быстрее, быстрее – ору я уже хрипя.

Дыхалки нет, сил нет, только адреналина полно.

– Тащите мать вашу – орёт откуда-то сзади Слива.

Крот красный как рак, тужится, пытаясь вытащить ящик.

– На три – снова ору.

– Взяли – орёт Крот.

– Три млять – снова я ору.

Рывок, есть, ящик вытащили наружу, падаем в снег. Ящик

падает рядом, дышим как загнанные лошади.

– Вставайте млять – рядом появляется Хас и хватает Сливу под мышки помогая ему подняться.

Меня тоже кто-то хватает, только я как-то быстро на ногах оказался.

– Гы.

Эл, это он меня поднял.

– Эл ящик – ору ему крутя головой.

Вижу, как Матвея и Игоря пацаны уже несут на руках в лес.

– Гы.

Он просто бросает мне своё ружьё, хватает ящик на плечо и резко развернувшись бежит с ним в лес, мы за ним.

– Быстрее, быстрее – поторапливает нас кто-то.

– Ракеты.

Да млять что же такое-то.

Едва мы забежали в лес, как две ракеты накрыли самолёт и площадку около него. Взрыв, нет больше Цесны, а рванула она хорошо, видать в ящиках, которые там остались были боеприпасы, точно, вон там патроны начали взрываться.

– Что с прорвавшимся катером? – ору я, проломившись через баррикаду назад в лес.

– Десант уничтожен – отвечает Хас – вон – показывает мне рукой.

Бер сидит на колене около нас с автоматом в руках, прикрывает, молодец. Этот здоровый катер воткнулся в два

больших дерева, он весь расстрелян в упор, как решето, вокруг него трупы людей и четырёхруких. Хорошо видно, что по этому катеру били из крупного калибра, и только он смог пробить его борта. Обычное стрелковое борта не пробивали, бронированный?

– Их разом все накрыли – орёт Хас.

– Эл стой – ору я.

Тот останавливается, оборачивается и бежит ко мне с ящиком назад. Пипец в нём дури.

– Кто знает, как этот долбаный маяк включить? – ору на весь лес.

– Я знаю – раздаётся спустя пару секунд голос Рифа.

Откуда он взялся я так и не понял. У него рассечена щека, рожа грязная, да он весь грязный. Быстро осматриваю себя и пацанов, да мы все сейчас такие.

– Гера показывал, как его включать на аэродроме – быстро говорит Риф оказавшись рядом с ящиком.

– Что с катерами? Что с Апрелем? – продолжаю орать я, крутя головой.

Вон вижу бегущего к нам Грача.

– Катеров пока нет – кричит кто-то – быстрее включайте маяк.

Подбегает Грач и тоже орёт.

– Быстрее включайте маяк, там подкрепление наше ждёт, Матвей сказал, сейчас вывалиться сюда, будет легче.

– Что с Апрелем? – хлопаю по спине Грача, чтобы он об-

ратил на меня внимание.

– Ранен и сильная контузия. Две ракеты взорвались прямо на позиции миномётчиков, троих убило, не наших – быстро добавляет он – раненых всех на базу увезли.

Млять, млять, млять.

Риф тем временем уже открыл ящик, и они с Хасом вытаскивают из него маяк.

– Вон туда его надо – покрутив головой и показывая на поляну кричит Риф – нужно пространство, Эл хватай маяк.

Рейдер хватает маяк и огромными прыжками несётся на поляну, мы за ним.

– Да, тут нормально – снова кричит Риф – пять метров есть, включаю.

– Да включай ты его уже – не выдерживаем мы.

– Катера – раздаётся чей-то крик.

– К бою.

Твою, у меня уже даже сил орать нет.

– Включай – говорю Рифу – мы их задержим, Эл, Ган, прикрывайте Рифа.

Сами бежим назад к баррикаде, вернее к тому, что от неё осталось. Все те, кто вокруг нас были мгновенно разбежались по всему лесу. Этот большой катер своими ракетами сделал неплохой такой проезд сквозь наваленные деревья. Вон там уже Туман орёт, высунувшись из окопа, а около проезда копошатся Мушкетёры, ясно, минируют.

– Патроны дайте – кричит Слива на весь лес.

– Тут есть – из соседнего довольно-таки большого окопа высовывается голова парнишки Бала, который говорил, что у него жена беременна, голова у парня перевязана.

Плюхаемся к нему в окоп. Тут множество уже снаряжённых магазинов, вскрытые цинки, гранаты вон лежат, какое-то количество патронов валяются на земле внизу, поднимать их некогда.

– Молодец – хлопает его по плечу Слива хватая магазины и распахивая их по своей разгрузке.

– Отлично – так же кричу я.

Парнишка молодец, времени даром не терял, пока мы там около самолёта носились, а потом в лес с маяком бежали, он тут магазины патронами набивал и походу неплохо тоже пострелял, гильз стреляных на бруствере полно.

– Рыжий, давай миниган – кто это прокричал, я так и не понял.

Одним глазом хаю магазины и воги из ящиков и пихаю их по своей разгрузке и карманам, вторым смотрю на поле. Ох ты ж чтоб их там всех.

По полю летят три больших катера с этими башнями с ракетами и вокруг них с десятков маленьких.

– Да откуда их там столько? – как-то охренев крикнул Слива.

Честно, я тоже обалдел, когда увидел количество катеров. Если сейчас не будет подкрепления, нас тут всех снесут. Схватив боеприпасы несёмся к ближайшему окопу.

– Ложись.

Падаем на дно окопа. По бокам снова взрывы, поднялась стрельба.

– Огонь – разом заорали несколько человек.

Не обращая внимания на взрывы, высовываемся из окопа и начинаем стрелять из автоматов по катерам. Позади нас хлопнуло пару миномётов, заработал миниган Рыжего, ещё около пяти пулемётов.

Мы стреляем из всего что у нас есть. Навстречу катерам летят РПГ, Воги, вон сбоку, навалившись на АГС, из него стреляет Колючий, рядом ему помогает какой-то мужик в разорванной футболке, второй АГС с улиткой волокут в бок Клёпа и Грач, за ними пригнувшись бежит боец Бала и несёт в руках ещё одну улитку с Вогами.

Поле перед нами буквально вспухло от множества разрывов и пуль. Мы его просто перепыхиваем снова и снова.

Катера как какие-то мухи рыскают по нему туда-сюда, ближе, чем на 400–500 метров не подлетают, они просто маневрируют, разгоняясь и тормозя и с них стреляют по нам.

Вон с этих башен снова начали вылетать ракеты, те даже не тормозят. Ракеты летят в разные стороны, какие-то врезаются в ещё чудом уцелевшие кроны деревьев и в них взрываются, какие-то, врезаясь в дерево, одна влетела в этот большой расстрелянный катер. Вокруг летят щепки, ветки, земля, снег, ещё какая-то хрень, бой идёт не на шутку.

Пару раз обернувшись посмотрел назад на Рифа и паца-

нов. Те так и сидят около маяка. Психи, осколками может на раз посечь и пацанов, и маяк. Но им нельзя уходить, перед маяком нужно пространство, минимум 5 метров.

Вижу, как трое мужиков тащат огромный лист железа, да же отсюда вижу, как у них вздулись вены на шее. Видать лист достаточно тяжёлый. Добежав до Рифа с маяком, ставят его около него, ну хоть какое-то прикрытие от осколков.

Расстреливаю третий или четвёртый магазин по катерам. Ох и шустрые же сволочи. Ещё раз ловлю себя на мысли, вернее на вопросе, что у них там млять за двигатели и управление? Как они так быстро маневрируют, разгоняются и тормозят. Как? Как это вообще возможно? Несколько катеров уже подбиты и дымят, парочка из них, сильно дымя на малой скорости, уже летят назад к горам. С других катеров спрыгивает десант, залегает в снегу или в одной из многочисленных воронках и так же начинают стрелять. Млять, их много, их очень много. Я вижу на поле куча огоньков от выстрелов. Пули то и дело жужжат над головами.

– Ааааа – раздаётся крик сбоку от нас.

Смотрю туда, мужика в футболке, который помогал Колючему ранили, тот орёт, катаясь по земле и держась за ляжку. Мужик походу в диком шоке. Колючий его не видит, он буквально лёг на скачущий, как дикий конь АГС, и стреляет из него.

– Слива прикрывай – хлопаю его по плечу.

Выпрыгиваем из окопа, пригнувшись бежим к этому му-

жику, тот продолжает орать и крутиться на земле. Хватаю мужика за шкурку, хрясь, остатки футболки остаются у меня в руках, Слива уже стоя на колене рядом выпускает длинную очередь. Мужика под руки и тащу к ближайшей воронке, она вон ещё дымиться. Надеюсь, правильно говорят, снаряд два раза в одну и ту же воронку не попадает.

Падаем с мужиком в воронку, рядом Слива.

– Стреляй – орёт он мне с горящими глазами.

Сам вытаскивает индивидуальный пакет и начинает перевязывать мужика.

– Руки, руки млять убери – слышу в тот момент крик Сливы, когда я уже сам лежа на земле выпускаю одну за другой очереди по катерам. Мля, далеко, плохо видно, дым, копоть, всё это мешает, но шмыгавшие там катера вижу.

– Стреляй – через пару минут слышу снова крик Сливы.

Оборачиваюсь и сползаю на дно воронки. Мужик уже не орёт, только глаза под пять копеек, Слива его перевязал. Мужик молодец, автомат свой не бросил, бросаю ему два связанных магазина. Тот быстро перезаряжается и мы, втроем снова плюхнувшись на край воронки начинаем стрелять.

– Смотри – хлопает меня по плечу Слива.

От неожиданности я аж магазин выронил.

– Чё млять? – зло ору ему и смотрю куда он показывает.

К пробитому через наш завал проёму несутся сразу три маленьких катера. Из них стреляют со всех сторон. Пулемёты в турелях и на носу просто зашлись одной длинной оче-

редью. Они так всех млять положат.

– Ща нарвётся – успел сказать Слива.

Первый катер влетает в проезд и тут сработала взрывчатка. Уж не знаю, чем там его заминировали Мушкетёры, но рвануло очень хорошо. В воздух взлетело только днище катера.

– Молодца Мушкетёры – заорал довольный Слива.

Честно, я тоже орал, но кажется ура и чтоб вы все сдохли. И орал это просто на диком выбросе адреналина, азарт охватил такой, что просто пипец. Я никогда так не орал. Тут сквозь ещё не до конца исчезнувшего дыма и пламени, в хорошо так увеличившийся проезд влетели два других небольших катера. Один резко взял вправо, другой влево, как раз в нашу сторону.

Тут они резко притормозили и из их салонов показались четырёхрукие, люди и архи и стали спрыгивать на землю. Десант пошёл.

В того, который взял левее, тут же влетело три или четыре ракеты РПГ, одна из них влетела точно в открытый люк сзади. Уж не знаю, кто там такой снайпер, но попал точно, и ракета взорвалась прямо в салоне. Взрывы слились в один, катер, вернее то, что от него осталось уже на инерции летит дальше и втыкается в дерево. Пулемётчика из-за верхней турели взрывом буквально выкинуло из своего гнезда, без ног, ноги ему оторвало на хрен. С диким воплем он подлетел метров на 5, а потом со всего маха упал на землю, шлёпнул-

ся хорошо, после таких падений не живут. Остатки катера на инерции пролетели чуть дальше и, уткнувшись в дерево, немного сломали его, остановились.

Зато их десант ринулся в атаку. Я хорошо увидел, как один Архи прыгнул точно на Клёпу. Клёпа успел выставить руки, и они покатались с ним по земле.

– Мочи козлов – заорал Слива и выпрыгнул из нашего окопа.

Твою мать, только рукопашной нам ещё не хватало. Выпускаю остатки магазина по этому катеру, который летит в нашу сторону. С него уже спрыгивают двое четырёхруких, у каждого по два автомата. Палят во все стороны, кого-то зацепили, быстро перезаряжаюсь, катер метрах в тридцати от нас. За доли секунды успеваю оценить, что все его детали подогнаны друг к другу очень хорошо, но звука от мотора нет. Тихо, совсем.

Один из четырёхруких увидел нас со Сливой, как в замедленной съёмке вижу, как он разворачивается в нашу сторону, но мы быстрее. Ох не зря, совсем не зря Туман, Грач и ещё несколько инструкторов гоняли нас до седьмого пота заставляя перезаряжать магазины на Калаше снова и снова.

Они заставляли нас их быстро менять в прыжке, в кувырке, лежа, сидя, когда ты буквой зю, пох в какой ты позе, но ты просто обязан поменять магазин, даже с одной рукой, они учили нас как это делать быстро.

И вот все эти рефлексy, намертво вбитые в голову, сра-

ботали. Перезарядился я за пару секунд и вклепил очередь прямо в башню этому четырёхрукому. Башка опять лопнула. Мне прям везёт на такие картины.

Слива в этот момент валил второго, вижу, как от лобового стекла катера отлетают фонтанчики искр, как там в салоне дёргается водитель и катер замирает на одном месте. Тут вижу, как дёргается пулемётчик в верхней турели. Опа, вон Митяй наш стоит на колене прямо по курсу этого катера и лупит по нему в упор, пулемётчик готов, водила тоже и этого в турели на носу он тоже грохнул. Ну Митяй, ну молодец. Отстреляв магазин на своей винтовке, он перекатом ушел за дерево.

Десант мы весь положили мгновенно. Они скорее всего просто не представляли, что нас тут столько, мы все вооружены и стреляем метко. Только мы подбежали к катеру, только добили весь десант, как с диким криком на меня из него прыгнула девка. Да-да, это точно орала девка и она была с мечом. Дура млять. У меня сейчас реакция как у мухи какой, мгновенная, адреналин просто зашкаливает, все процессы в моём организме работают по максимуму.

Под её удар мечом я успел подставить свой автомат. А хороший удар то, автомат вырвало у меня из рук, но и у неё меч этот сраный выпал из рук.

Девка красная как рак, а это значит, что злая пипец. Девка снова завизжала и бросилась на меня. Валандаться мне с ней некогда, успеваю вытащить свой нож, и она всем те-

лом на него налетает, выставив руки. То, что она напоролась на мой нож я почувствовал сразу, но так как в данный момент я сам псих похлеще наших мушкетёров, выдёргиваю нож и всаживаю его в неё ещё несколько раз и отхожу в сторону. Девка, издав писк, выпучив глаза падает прямо мне под ноги, не знаю зачем и почему, но я ещё хорошенько врезал ей ногой по башке, кажется у неё что-то хрустнуло, толи череп, толи челюсть, готова точно.

Хм, уж не та ли эта девка командир? Про которую нам мужики рассказывали. Или тут ещё среди этого десанта есть неадекватные бабы?

Вон вижу, как Котлета бьёт каким-то поленом сзади по ногам четырёхрукому, как на него прыгают Мамуля с Одуваном и они его втроём урабатывают меньше чем за двадцать секунд. Только ножи Мушкетёров в воздухе мелькают, есть, добились.

– Принцесса, принцесса – заорал кто-то из кустов.

Итить, не всех походу ещё добились. Эти уроды тоже по лесу рассосались. И в ту же секунду эти кусты сначала подстригли из автомата, потом из помпы, это Котлета всадил туда несколько выстрелов, а потом Мамуля бросил в кусты гранату, я даже не пригибался. Просто бум и всё. Взрыв, кровь и куски тела Архи.

Принцесса? Баба, которую я только что грохнул принцесса? Она так и лежит у меня под ногами. Меч вон её рядом валяется, пох, мне он не нужен. Походу точно тёлка какой-то

пишки из их мира или с какого они там болота. А нечего своих дочурок отпускать куда не надо. Ишь, повоевать захотела. И если чё, она сама на мой нож нарвалась, да пох, пинаю её ещё раз. Злой я, очень. А баба не баба, мне всё равно, она меня порубить хотела.

Кручусь на месте с ножом в руках, придурок-то. Вот мой калаш, хватаю его. Вроде цел. Только на складывающемся прикладе борозда от меча этой пришлëпнутой.

Собровцы уже мочат двоих Архи, показывая им приёмы из рукопашки. Да уж, Архи я имею ввиду, вам до наших Клëпой с Колючим, как до луны, если она тут есть.

Вон Клëпа стоит уже с помпой в руке и стреляет в спину сразу двум четырёхруким, к нему присоединяется Хас, следом Ган, тоже кого-то добивают и расстреливают. Как ни странно, по этому катеру около которого я был никто не стреляет, он так и висит над землёй. Слива, стоя на колене, стреляет куда-то в сторону.

И тут я увидел рожу, знакомую. Из-за дерева показалось лицо человека и узнав его, я мгновенно заорал на весь лес тыча туда рукой.

– Пацаны, вон за тем деревом хрен, который зарезал Паштета.

Заорал я громко и меня слышали очень многие. Это точно был он, короткая стрижка, чуть раскосые глаза, одно ухо оттопырено. Это он, сто процентов. Перед глазами промелькнула картина, когда он перерезал горло нашему Паш-

тету на катере. Надо же, опять к нам прилетел, бессмертный? Зря я, наверное, заорал, так как мне показалось, что вся стрельба в лесу на некоторое время стихла и тут громкий крик, даже вопль Котлеты.

– Живьём брать падлу.

Я аж присел от картины, которую увидел дальше. Со всех сторон к этому дереву ломанулись пацаны. Нет, они не стали стрелять, они просто побежали к этому дереву, человек 10 точно. Ох щас что-то будет.

– Не убивайте, не убивайте его – прыгая вокруг кучи мужиков орал Мамуля – он наш, не убивайте его.

А того прям в землю ногами вбивают, они не могут остановиться, а я, открыв рот смотрю, как его бьют, в ход пошли приклады. Куда там не убивайте, даже Слива и то вон там, тоже ногами бьёт, Мамуля, плюнув, схватил за шкурку Крота и откинул его в сторону, Крот так и отлетел, а Мамуля быстро прыгнул в эту кучу малу из пацанов и стал прыгать по телу этого чувака. Да уж, они его просто ногами забивают, там прям форменный кусок мяса уже лежит, хоть сейчас на гриль.

– Урааааа – лес вокруг нас буквально взорвался.

Итить, кто-то в атаку пошёл? Присаживаюсь и резко разворачиваюсь с автоматом на всякий случай. Пальба-то не прекращается, по полю вон так же шныряют катера. И тут от увиденной картины мне как-то стало так хорошо, так легко и так приятно и пришло облегчение.

Ворота, они вон на поляне открылись. Сначала оттуда, не дожидаясь механической Руки, выбежало с десятков пацанов во главе с Коржом, за ними ещё человек 15, потом ещё.

– Все, кто на поле враги – успел прокричать Туман, появившийся рядом.

А я просто на задницу плюхнулся, ну это я так, утрирую, я просто охренел от того количества бойцов, которые стали выбегать из ворот.

– Здорово мужики – радостно прокричал Корж пробегая мимо меня следуя указанием Тумана и других пацанов.

Свежие силы выбегали вооружённые до зубов, они тащили на себе боеприпасы, пулемёты, РПГ, АГС, ящики с патронами.

– Разошлись все от ворот – заорал выбежавший оттуда Марк – ща техника пойдёт.

И он тут же нырнул назад в ворота и спустя ещё несколько секунд оттуда выехал сначала один БТР, за ним второй, на броне сидели бойцы. Затем выехало два Бардака, тоже с бойцами на бортах.

– Коробочки все туда – орал, срывая голос Грач, показывая им направление в сторону поля.

Бойцы тут же спешили, рассасывались по лесу, следовали указаниям пацанов, которые тут были и тут же с ходу открывали огонь.

Марк бегал туда-сюда, то в ворота, то из них, орёт что-то, автоматом размахивает, рожа уже хоть прикуривай. Всё

настолько было необычным, быстрым, что я просто завис на месте наблюдая, как из открытых ворот всё выбегают и выбегают бойцы.

– Красиво – крикнул очутившийся рядом со мной Слива.
– Саша, Туман – из ворот выбежал Гера.

Одет в каску, бронник, рядом с ним аж пять бойцов, взяли его в круг. Двое тащат какой-то ящик. Тут я очнулся и закричал.

– Гера мы тут – и сам бросился к нему.

Я хотел было его обнять, сказать спасибо, схватить и долго прижимать к себе, но наш кучерявый увидав меня закричал.

– Где-то открыты ворота, их надо закрыть, из них идёт поток материи.

Во мля, ни здрасти, ни до свиданья.

– Чего? – резко останавливаясь около него переспросил я.

– Ворота открыты – и увидав трупы архи и четырёхруких, валяющихся недалеко от нас, его глаза расширились, да и бойцы вон тоже немного обалдели.

– Гера млять, какие ворота мать твою? – заорал я пытаюсь переорать стрельбу, которую подняло подкрепление. Краем глаза я видел, как катера на поле подбивают один за другим, но их там ещё много.

В тот момент, когда я подбежал к Гере то увидел, как из наших ворот начали выкатывать пушки, одна, две, три.

– Куда ставить то? – весело заорал один из бойцов осмотревшись.

– Собр – это Туман орёт.

Он вон уже на другой выехавший из ворот Бардак залез и кричит оттуда, распределяя бойцов с помощью рук и не сильно выбирая слова, короче, мат из него лился потоком.

– Кати за мной – рядом с пушками появились Клёпа с Колючим, потом ещё бойцы, наши, Бала эти так же взялись за пушки, кажется, они тоже охренели.

Все вместе, навалившись на пушки, они поволокли их куда-то в сторону.

– Какие ворота Гера мать твою? – повторил, буквально проорал я свой вопрос, а он не в силах отвезти взгляда смотрит на труп четырёхрукого.

– Что это? – ткнул в него пальцем Гера.

У него аж каска на глаза съехала, вон стоит поправляет её. Да и, честно говоря, она на нём как на корове седло смотрится.

– Гера млять, какие ворота?

– А? Чё? Да – очнулся он – где-то открыты ворота, из которых выходит материя.

– Какая нахер материя?

– Да подкрепление Архи – прыгнул с Бардака Туман – они скорее всего там, за горами – он махнул рукой в сторону гор.

– Радар мне быстро – Гера резко развернулся к одному из его охраны и тот протянул ему какой-то прибор, короче небольшую штуку, по размерам как коробка из-под обу-

ви. От этого прибора шли провода к ящику, который держал в руках ещё один из бойцов и то и дело пригибался от взрывов и озибался по сторонам, но ящик из рук не выпускал.

– Вот только урони его – зашипел на него Гера нажимая на этом приборе кнопки – вот только урони.

Фигасе, он главнокомандующего включил, я аж заулыбался. Гера нажимал на своём приборе кнопки, шипел, сквозь зубы матерился и крутился с этим прибором из стороны в сторону. Раз, перебежал левее на пару метров, пятёрка бойцов за ним и этот с ящиком тоже, раз, кучерявый взял правее, эти опять за ним. Охренеть просто. Это ж кто их так построил, что они, можно сказать, своими телами прикрывают Геру ошестинившись стволами во все стороны, у одного из бойцов вон даже Печенег в руках. Да они его как короля, мля, охраняют. Мы прям стояли и с интересом наблюдали за данным процессом.

Гера носится от дерева к дереву, не замечая ничего вокруг, эти за ним и пацаны то и дело озираются, как бы они с испугу палить не начали.

– А чё это они делают? – обалдело спросил один из бойцов стоящий около нас кивая в сторону.

Резко обернувшись, я обалдел от картины. Котлета, Мамуля и Одуван привязав за руки чувака, которого несколько минут назад били всей толпой и поднимают на верёвке, перекинув её через толстую ветку. Они уже даже с него одежду всю срезал, чувак абсолютно весь в крови, лицо сплошная

кровавая маска.

– Жарить будут и есть – сморозил Слива.

Подняв чувака, Мамуля врезал ему ещё несколько раз по корпусу руками.

– Пленных не брать – заорал Котлета.

– Аллах Акбар – добавил Одуван.

– Банзай – тоже проорал Мамуля.

И похватав своё оружие, они ломанулись в сторону баррикад. На ходу Котлета заорал.

– Этот на дереве наш, его не трогать, вот только троньте его.

– Я даже боюсь представить, какую они ему казнь придумали – как-то жалобно сказал Слива.

– А что они придумали? – с испугом спросил этот парнишка.

Он был совсем молоденький, тоже видать обалдел от всей этой картины.

– Ну там много вариантов – повеселел Слива начав загибать пальцы – могут кожу с него живого снять, могут органы у него достать, тоже у живого, могут бок ему распороть и муравьёв туда пустить.

– Слива хватит – остановил я словесный поток Сливы наблюдая, как парнишка бледнеет прямо на глазах.

– Это и есть Мушкетёры? – спросил он немного заикаясь.

– Ага – кивнули мы со Сливой одновременно смеясь.

– Твою мать.

– Ты чё тут встал? – рядом с нами появился Марк и ответил этому пареньку смачный пинок – схватил ящик и вперёд в окоп.

Ящики тем временем уже выкидывали из ворот. Тот аж подпрыгнул на месте и схватив первый попавшийся ящик побежал в сторону, откуда палили из всего чего только можно.

– Марк, дружище, как я рад тебя видеть – радостно произнёс я, обнимая его.

– Как вы тут, мужики? – расцвел тот обнимая нас в ответ. Бах, бах, начали стрелять наши пушки, стало вообще весело, только авиации не хватает.

– Хватит обниматься – рядом нарисовался Гера. Его пятёрка вместе с ним, косятся то на Тумана, который не переставая орёт на всех матом и не понятно, толи на бойцов он орёт, которые, по его мнению, двигаются слишком медленно или на катера, то на Геру косятся, то на висящего на дереве мужика, то на нас, а мы как будто из канализации какой вылезли.

Но Туман поливал всех от души, причём он, кажется, ни разу не повторился.

– Там ворота – отвлёт нас от наблюдения Гера, тыча прибором в сторону гор – их надо закрыть.

– Как? – охренел я.

– Взорвать – взвился Гера – просто взорвать и перед этим закинуть в них вот это.

Он ткнул пальцем в очередную небольшую коробку, которая была у ещё одного бойца.

– Гера ты охренел? – на этот раз взвился Слива – ворота, где враг.

– Не знаю ничего, через них материя идет, подкрепление, по-вашему, вояки вы безмозглые.

У меня, кажется, от удивления и неожиданности брови аж на затылке оказались. Тут я вообще охренел. Посмотрел на Геру, на горы, где-то там открыты ворота и из них вылетают эти катера?

– Ложись – заорал кто-то.

Мы-то уже привычные, попадали, где стояли, Гера прощёлкал, я прыгнул на него.

Вокруг нас снова взрывы.

– Раненых всех в ворота – ревел Туман прячась за броневиком.

Из его башни стрелял пулемёт, вон уже несколько пацанов тащат к воротам раненых. Млять, эти Архи, походу, не убавляются на поле, вон катера ещё и парочка этих больших с ракетами в башнях. Поднимаемся, отряхиваемся, материмся, каска на башке Геры съехала на бок.

– Саша – вцепился он своими ручонками в мою разгрузку – те ворота надо закрыть. У нас показывает, что там идёт большой поток через те ворота, а это значит, что их много. Ты понимаешь? – тряс он меня как Грач недавно тряс Полукеда – их надо закрыть.

– Да они в другом месте их откроют – обалдело сказал я, пытаясь одновременно отцепить от себя этого очкастого и кучерявого клеща.

– Прибор, я дам вам прибор, он даст мне цифры, я поставлю замок – тут он резко отцепился от меня и заорал – ничего не знаю, валите туда и закройте их ворота.

– Да иди ты в жопу Гера – в ответ заорал на него Слива – нас там сразу грохнут.

Гере было пох, он уже вырвал из рук бойца ящик, поставил его на землю, открыл, там оказался ещё один большой прибор с экраном и кучей кнопок и тумблеров, по экрану ползла какая-то зелёная линия.

– Катер – толкнул меня Слива.

Епт, точно, вон катер, с которого на меня бросилась девка. Он так и стоит, уткнувшись в дерево и вроде как целый и девка вон эта дохлая около него валяется, принцесса мать её. Тут из-за деревьев показались Соброцы, с ними довольный до ушей Корж и ещё парочка бойцов. Они волокли четырёхрукого и Архи. Увидав висевшего на дереве, дотащили их туда, врезали им ещё раз прикладами и Клёпа вон верёвки на руках и ногах проверяет.

– Вы двое сюда быстро – закричал Корж двоим бойцам, которые сидели в окопе и стреляли из автоматов.

Те, бросив стрельбу, подбежали к ним.

– Это пленные, охранять их.

– Во, ещё волокут – хихикнул Слива.

С другой стороны, бойцы Бала тащили человека и Архи, так же дотащили их до этого дерева и бросили рядом.

– Крот – заорал я во всё горло.

– Тут я.

Тот вынырнул из дыма сбоку совершенно неожиданно.

– За руль – тычу в катер – полетели ворота взрывать.

– Чего взрывать?

– Да Гера из нас камикадзе хочет сделать – не удержавшись ляпнул Слива.

– Идите в жопу – выдал Крот и на всякий случай сделал шаг назад.

– Прибор, возьмите прибор – ко мне подскочил Гера и су-нул мне небольшую коробку в руки – вот так включить – он щёлкнул кнопкой и на нём загорелась лампочка – включишь перед забросом в ворота, потом взрывчатку, разница со взрывом должна быть не менее 5 секунд.

Становиться всё интересней и интересней, и у меня как-то ноги затряслись.

– Мушкетёры – это уже Крот орёт – полетели, для вас работёнка. Мушкетёры, найдите кто-нибудь мушкетёров.

– Бери Слив ящик взрывчатки – как-то уже совершенно спокойно сказал я смирившись.

– Гера ты охренел? – заорал Туман, когда Слива успел ему пожаловаться, что тот отправляет нас на самоубийственное задание – у нас пушки, мы от них в любом случае отобьёмся.

– Да – вскочил Гера и каска на его башке тоже подскочи-

ла – а потом? Через час? Два? Десять? Если они опять ворота откроют и снова сюда ринутся? Я сказал вперёд и взорвите там всё.

– Чё тут этот генерал разорался? – спросил подбежавший Клёпа с пацанами.

Слива ему тоже быстро нажаловался. С Коржом мы успели обняться. Гере было пох, он колдовал над своим прибором.

– Крот за руль или чё там у него – крикнул я, хватая ящик со взрывчаткой.

Вон к нам уже бегут довольные до ушей Мушкетёры. Мамуля показывает Котлете 4 пальца, тот ему три. Походу опять меряются кто сколько убил, странно, что они не жрут ничего.

– Эл, Эл братишка полетели прокатимся – крикнул куда-то в сторону Мамуля.

Из-за дерева выбежал Рейдер с АГС в руках.

– Да брось ты его.

АГС летит на землю и в руках Рейдера оказывается его здоровенное ружьё. Я, уже кряхтя и матерясь закинул ящик на борт вражеского катера. По бокам лезут пацаны, помогая друг другу забираемся на борт.

– Крот пошёл – говорю ему.

Вон открытый люк позади кабины, тот ныряет в него, мы следом. А салон то большой, с десятков секунд осматриваемся. Да и катер сам не маленький. По размерам, ну как КАМАЗ, только более плоский что-ли, висит на высоте в метра

полтора над землёй. На небольших окнах закрытые жалюзи, и он весь во вмятинах от пуль, так же вон есть несколько сквозных попаданий от крупного калибра. Но вроде в корме дырок нет, трубы вон эти из задницы торчат, надеюсь с движком или движками всё в порядке. Эх, посмотреть бы, что там эту хреновину двигает, да некогда.

Внутри ничего особенного. Наверху турель с пулемётом, тут он один, но, судя по ленте, идущей из короба калибр неплохой. По бокам салона сиденья, пирамида вон с оружием и какими-то коробками снизу. К оружию сразу ринулись Собровцы, вон уже взяв из пирамиды по стволу крутят их в руках.

А вон и место водителя, точно посередине, в кресле труп Архи, напротив него в лобовухе дырка, походу Митяя работа, стекло точно бронированное, видны трещинки от попаданий более мелкого калибра, а Митяй-то из Корда лупит, там не то что стекло, железо не всегда выдерживает. Это как из Баррета палить.

– Слива помоги – крикнул Крот, пытаясь вытащить из кресла тело.

А мне прям стало дико интересно, как эта хреновина управляется, так же пробираюсь в переднюю часть. И тут я услышал крик Грача, не, я, конечно, догадывался, что среди наших бойцов хватает психов, но, чтобы вот так. Кто-то уже открыл жалюзи и в окошко я увидел, как он стоит на борту катера и орёт.

– Куда вы все лезете, тут места столько нет, пошли в жопу все.

– Да там места полно – это Рыжий.

Ха, пацаны как тараканы лезут на катер, а Грач орёт и матерится.

– 10 человек, всё, 10 человек я сказал, хватит – кричит Грач – Эл, не пускай их.

Тут правда в салоне 16 кресел я успел насчитать, по 8 с каждой стороны вдоль кабины, да и посередине ещё с пятток точно поместятся, но нам нужен манёвр, а не как шпроты в банке тут быть. И да, тут тоже есть бойницы, вон и гильзы на полу видны, видать эти, когда сюда к нам прорывались, палили во все стороны.

– Ну и чё тут у нас? – раздался голос Крота.

Он уже сидит в водительском кресле. Слива и Хас уже волокут за ноги труп водителя наружу, а из его башки вытекает кровь оставляя на полу кровавый след.

Протискиваюсь к Кроту, Мушкетёры уже там, Колочий вон стоит, Грач где-то сзади матерится и пытается тоже сюда протиснуться. Всем, всем млять интересно как этот катер управляется. И, кажется, нас тут больше, чем 10 человек, ладно, смотрю на панель.

Посередине штурвал, как на самолёте, панель с приборами, кнопки, справа рычаг, тоже как на самолёте.

– Опа, тут педали есть – обалдел Крот.

– Как им рулить то? – спрашивает Слива.

– Ща разберёмся – крутя головой отвечает Крот.

– Может пленного притащить? – предлагает Хас – он быстро подскажет.

– Некогда – отмахивается Крот – и нажимает на большую красную кнопку около рычага справа.

Хлоп, стрелки на приборах дёрнулись.

– Ага, завёлся – радостно крикнул Крот.

Хотя никто из нас не слышит звука двигателя, вообще тихо.

– Это газ или что? – спрашивает сам у себя Крот и я вижу, как он поочерёдно нажимает на обе педали левой и правой ногой, ничего не происходит – а если вот так – опять бубнит себе под нос Крот и взявшись этот рычаг справа чуть двигает его вперёд.

Катер тут же плавно тронулся. Тут Крот нажал на правую педаль, одновременно с этим повернув вправо штурвал и вжик, мы развернулись на месте.

– Охренеть техника – с горящими, полными восторга глазами повернулся он к нам – как на танке развернулись. Грач, скажи пацанам, чтобы по нам не стреляли.

Честно говоря, от этого манёвра катера мы ща тоже обалдели.

– Да там этих катеров как говна – очнулся Грач – как они поймут, где мы?

– Тряпку какую давайте – включился я, всё ещё находясь под впечатлением, как мы развернулись на месте.

Сзади грохот, там уже под пирамидой с оружием Мушкетёры копаются.

– Есть – произнёс довольный Котлета, вытащив оттуда какое-то толи покрывало, толи скатерть синего цвета.

– Туман приём – тут же стал вызывать его Грач.

– На связи.

– Мы в катере, с управлением вроде разобрались.

Крот тут же кивнул.

– Сейчас летим взрывать ворота, обратно тоже быстро полетим, вытащим из верхнего люка синюю тряпку, скажи всем, что это мы, чтобы по нам не стреляют, по другим пусть стреляют, они наверняка за нами ломануться.

– Понял, сделаем, Корж, Марк ко мне – заорал он не успев отпустить кнопку.

– Поехали – кивает Грач Кроту.

– Ну поехали – немного поёрзав в кресле произнёс Крот и снова сдвинул этот рычаг.

Сдвинулись с места совершенно бесшумно, и мы тут снова все охренели. Крот на раз разобрался с управлением. Вон даже повилял в стороны, пока мы летели к баррикаде. Нашему восторгу не было предела. Он млять управляется как машина.

– Это нереальный аппарат мужики – орал довольный до ушей Крот – держитесь.

Мы вылетели на поле, баррикады уже почти не было, её всю взорвали. Поле всё в дыму, множество подбитых и го-

рящих таких же катеров, трупы Архи, людей, четырёхруких, воронки, воронки, воронки.

– Держитесь мужики – заорал Крот и до упора двинул рычаг от себя.

Итить, я прям почувствовал ускорение. Неплохо, очень неплохо, скорость набрали мгновенно. Крот даже пару раз на этой скорости порыскал в стороны, катер слушался управления как формула один какая.

– Кажется я понял, как он так управляется – сказал я, когда мы неслись по полю в сторону гор и у нас ещё было время – магниты.

– Какие магниты? – разом переспросили пацаны.

– Педали это на магниты, они их как-то толи блокируют, толи ещё что делают и за счёт этого он разворачивается и так рулится.

– А руль тогда зачем? – тут же спросил Слива.

– Чтобы поворачивать млять.

– А чё за движки? – прокричал откуда-то сзади салона Колючий, чем-то там гремя.

– Вернёмся, посмотрим.

В салоне вообще тихо, как в иномарке бизнес класса.

– Вот бы нам такие аппараты – восхищённо произнёс Крот – мы бы по пустыне туда-сюда только так летали. Мужики, нам обязательно нужна такая техника. Правда ещё нужно разобраться как её чинить, ремонтировать, заправлять, да там много чего нужно.

Я находился в приятном шоке. Как только Крот сказал про пустыню, я сразу представил, как мы там на них рассекаем. Это же просто обалдеть какая техника. Тихая, бесшумная, скоростная. Летим под сотку точно, только вон ветер в дырки задувает.

Мимо всех этих катеров, снующих по полю, пронеслись мгновенно. Видели даже несколько четырёхруких и Архи, которые махали нам руками, типа остановитесь и подберите нас, ага, щас, пешком идите, уроды. Жаль нельзя на снег БТР выгнать, глубокий он очень, а то бы вас уже давно как тараканов подавили.

Не знаю почему я сказал про магниты, но они мне как-то сразу в голову пришли. Правда, что там за магниты и как тут вообще всё это работает ответов нет.

– Катер точно нужно сохранить – громко сказал я – разберёмся, как тут и что.

– Геру подключим и других яйцеголовых – засмеялся Грач – они сразу разберутся. А телега класс.

Да уж, мы тут все не на шутку возбудились в хорошем смысле этого слова от того, как он двигается.

До гор долетели достаточно быстро.

– Давай туда – в перёд салона всё-таки пробрался Грач и теперь показывал Кроту куда лететь – жалюзи закрыть, оружие приготовить, бойницы открыть, стрелять только по команде. Саша, где этот прибор, про который Гера там орал?

Я тут же протянул ему его.

– Я закину его в ворота, Эл и ты Клёпа, как самые здоровые, ваша задача закинуть взрывчатку следом. Готовы?

Около двух ящиков со взрывчаткой, которую затащили в салон уже были Котлета и Клёпа, вон приматывают к ним что-то.

– Минута и всё будет – не отвлекаясь ответил Клёпа.

Закрыли жалюзи, открыли бойницы, я уселся около левой, в передней части, пацаны вон тоже места позанимали. Тут оказывается сиденья-то крутятся, можно и лицом друг к другу сидеть и развернуться, чтобы, сидя в бойницы стрелять. Колючий уже уселся в верхней турели и негромко матерится оттуда, пытаюсь разобраться с незнакомым ему пулемётом.

Облетаем одну небольшую скалу, вторую, на встречу пролетел катер. Кажется, с него кто-то махал, но мы, не останавливаясь, пёрли дальше.

Адреналин в моём теле снова начал бурлить, сжимаю Калаш выставив ствол в бойницу, проверяю разгрузку, в ней 4 спаренных магазина. Бойница нормальная, даже из подствольника можно выстрелить, главное ствол выставить подальше.

Резко облетев эту гору, сразу увидели три стоящих катера по типу нашего и два больших и около них штук 30 Архи, вон они из ящиков достают боеприпасы, чуть дальше ещё один большой катер, только уже фургон и из этого фургона

ещё штук 10 Архи таскают ракеты к тем двум.

– Вон ворота – крикнул Крот – приготовились.

– С ходу тормозим и работаем – это уже Грач – стрелять только по команде.

На этой большой площадке, прикрытую со всех сторон скалами и огромными валунами, на нас внимания никто не обратил. Ну прилетел катер, может раненых привезли. Я успел увидеть, что эти два маленьких катера хорошо так попали под огонь, и из одного из них вытаскивают троих раненых. Двоих Архи и одного человека.

А вот их ворота нас заинтересовали, по крайней мере меня. Ширина метров 10 точно, по бокам два столба, сверху кажись ещё какая-то перекладина. Только у нас такая небольшая рябь, а у них эта рябь синяя и вон из неё вылетели ещё два катера, большой и маленький и следом выбежало штук 15 Архи, все вооружены. Млять, к ним подкрепление так и прёт.

Крот снизил скорость и стал медленно подлетать к воротам. Трое из Архи увидав, что мы не останавливаемся, тут же замахали руками и бросились наперерез, крича. Их крики стали привлекать внимание остальных, кто-то потянулся за оружием. Если они сейчас все разом по нам вмажут, хрен мы отсюда улетим.

Ждать больше нет времени, ворота всё ближе, а эти уроды всё больше и больше обращают на нас внимание, вернее на наш катер.

– Огонь – заорал на весь салон Грач так, как будто пытался переорать взлетающий истребитель.

И мы дали из всех щелей, вернее из бойниц. Стоящие по бокам от катера Архи, люди и четырёхрукие не ожидали от своего же катера такой подляны. Мы же ещё закупорились в нём как устрицы в раковине.

Пару десятков менее расторопных бойцов снесли за несколько секунд, те, кто порасторопнее бросились в рассыпную побросав всё, за что они в этот момент держались.

– Крот жми – продолжал орать Грач.

Сам он уже ломанулся к задней двери снося своим телом тех, кто не успел отойти, вернее вжаться в стены кабины.

Дальше всё было как в кино. Наш катер подлетает к воротам, Крот что-то проорал, чувствую, как нас разворачивает задницей прям к воротам. Я в этот момент стрелял, еле успел схватиться за своё кресло.

Кто-то уже открыл люк, и Грач бросил в работающие ворота эту Герину коробку. И тут по нам стали стрелять.

– Раз, два, три – начал считать Грач.

Вроде всего то, до пяти надо, но мне показалось, что он считал очень долго, время будто замедлилось. Мы все стреляем из бойниц, я даже три раза успел выстрелить из подствольника. Скорость его зарядки у меня феноменальная, я как ниндзя какой, выстрел, пихаю вог, выстрел, пихаю вог. Грохот от стрельбы в салоне такой, что у меня, кажется, слух отключился, но нет, вопли Грача я слышу, даже посмотреть

на него успел.

Он вон уже стоит около открытого люка и просто от бедра поливает из калаша.

– Эл, Клёпа давайте – проорал он, повернувшись к ним.

Эти двое уже стоят с ящиками наготове. Один замах и ящики летят прямо в работающие ворота. И надо же было такому случиться, что в этот момент из ворот выбежал Архи. Ящик Эла попал ему точно в грудь. Архи как-то охнул, ну по крайней мере я видел, как он рот открыл и улетел назад в ворота вместе с ящиком.

– Крот жми – снова орёт Грач.

Ускорение почувствовали все. Слива вон даже успел сказать, что он обо всём этом думает, от него не отстаёт Колючий сверху, тоже орёт умудряясь переорать пулемёт, из которого стреляет во все стороны.

Едва мы отлетели метров на 20 от ворот, как там что-то бахнуло. Не удержавшись, я снова посмотрел назад. Хорошо бахнуло, обе эти колонны снесло, слизало взрывом несколько четырёхруких и одного Архи, потом пошли искры и разряды молний. Что было дальше, я уже не видел, так как смотрел уже в лобовое повернув голову.

Крот раскочегарил этот катер мгновенно. Мы улепётывали со всех ног от этой кодлы, которая как-то разом стала по нам стрелять.

– Котлета тряпку давай – вновь заорал Грач.

Правда, как и куда её крепить, мы как-то не подумали.

– Мамуля держи меня – закричал Мушкетёр, разворачивая это полотнище.

Мамуля бросает свой автомат и вцепляется в разгрузку Котлеты. Тот высовывается в задний люк на половину держа в руках эту синюю тряпку.

– Они за нами прут – это Колючий кричит.

Ха, неудивительно.

Рядом с Мамулей на пол падает Эл и начинает бахать из своей винтовки по преследователям, Колючий сверху стреляет.

– Туман, Туман приём – кричит Грач.

Мы уже вылетели на поле, и Крот пытается развить на этом корыте третью космическую.

– Видим вас, летите прямо.

Видимо те, по кому мы только что стреляли, успели нажаловаться тем катерам, которые использовали подбитые катера на поле как укрытие, и они все разом, дружно, прекратив стрелять по лесу, развернулись и двинулись в нашу сторону продолжая стрелять уже по нам.

– Крот быстрее – заорал Слива меняя очередной магазин.

Я же, выставив ствол в бойницу стреляю по ближайшему к нам катеру.

– На всю жму – орёт наш гонщик.

– Прямо, прямо держи млять – не затыкается Грач.

И тут по тем катерам стали стрелять наши пацаны из пушек, из миномётов. Они нам делали коридор. В два катера

попали сразу, как, я не знаю, но попали. Ещё перед одним снаряд взорвался точно перед носом и водила с испугу дёрнул руль и на полном ходу врезался в лежащий на земле подбитый катер. После удара этот катер перевернуло, и он упал на землю кабиной.

Вон он лес, мы летим, по нам попадают, за нами прёт три катера, с них тоже стреляют. Вижу, как из леса вылетает ракет 15 из РПГ. Попали они там или нет я не видел, но страшно, пипец. Если сейчас Крот дёрнет штурвалом, то мы попадём под огонь своих. Вон там ещё куча стрелков присоединились. Там, мне кажется, стреляют вообще из всего и все, кто там есть.

– Прямо, держите прямо – слышу голос Тумана из рации Грача, громкость у которой он включил на полную.

До леса долетели мгновенно, Крот еле успел облететь два дерева. Остановились так, как будто он резко выжал тормоз и у нас из-под днища должен идти дым от экстренного торможения. Но дыма нет, зато мы тут все повалились друг на друга.

Вот как? Как млять эта хрень летает, тормозит и управляется? Я не я буду, если не разберусь с этой штукой.

– Мы живы? – раздаётся откуда-то сзади голос Одувана.

Вроде живы. Я тоже свалился со своего сиденья. Но вроде по нашему катеру никто не стреляет, зато где-то позади нас идёт натуральный бой. Там и пулемёты, и автоматы, и пушки, и сбоку хлопают миномёты.

Выбираемся на борт катера и осматриваемся.

– Все живы? – кричит в рацию Туман.

Где он – не видим.

– Живы – кивает Грач и просто садиться на задницу на борт катера свесив ноги.

Я спрыгиваю и бегу к Гере. Вон его кучка, там и бойцы, и он сам. Наши ворота закрыты. Чуть дальше куча народа около аж трёх бортовых Камазов, с которых человек 10 скидывают прямо в руки всем подряд оружие. Ясно, это подкрепление наконец-то приехало. Это самое подкрепление хватает оружие и боеприпасы и бежит на первую линию, туда, где наши окопы и была баррикада и мужиков много, я вон даже несколько тёток увидел.

– Сработало? – выпаливаю из себя подбежав к этой кучке окружившую Геру.

Эти пятеро бойцов так и стоят около него. Гера сидит около своего ящика на чурбаке, в руках у него ноутбук, и он бешено стучит по его кнопкам пальцами.

– Есть – радостно заорал он спустя секунд тридцать, не обращая на меня ни малейшего внимания, нажимая ввод – закрыл. Хрен вам теперь уроды, а не ворота.

Устало сажусь на валяющуюся рядом бревно, Калаш на колени, сил бежать куда-либо и стрелять нет. Наблюдаю как куча народа стреляет по полю, как несут ящики с боеприпасами, как тащат раненых.

Опа, около дерева, на котором так и висит этот мужик,

уже с десятков, сидящих под охраной троих бойцов пленных.

Не знаю почему, но я встал и пошёл к ним. Там и Архи, и люди, и трое четырёхруких. Все в разной степени избитые, кто-то ранен, но никто не спешит им оказывать помощь. Тут своим бы помочь. Нас тут народу куча и я периодически вижу, как кто-то либо из наших, либо из бойцов Бала несут или тащат раненых за большой завал из брёвен. Понятно, там раненым оказывают первую помощь, вон там и Док наш и Фис этот и ещё несколько человек суетятся над ранеными.

Подхожу к пленным и смотрю на них, рядом появляется Слива, Собровцы, Хас и ещё пацаны. Молча смотрим на них, они на нас.

– Вояки хреновы – морщится Слива и сплёвывает на землю.

– Вы убили принцессу – внезапно произносит один из сидящих на земле Архи – он убил – и смотрит на меня.

Остальные кто сидит, кто лежит, но все молчат.

– И чё дальше? – я аж охренел от его наглости.

– Она дочь Фоле, и он этого так не оставит – добавляет этот Архи, улыбаясь разбитыми губами – ты труп, вы все трупы.

– Ты бы базар свой фильтровал – резко говорит ему Клёпа – и не таких видали.

– Чё за хрен этот Фоле? – спрашивает Слива.

– И где его найти? – добавляет Колючий – мы сами его на колбасу пустим.

Этот Архи засмеялся, держась за простреленную грудь. Я только сейчас заметил у него пулевое ранение.

– Он сам вас найдёт.

Тут он захрипел и упал на бок.

– А – махнул я рукой – по хрен на вашего этого Фоле. Мне столько раз угрожали. Вы бы лучше над своей дальнейшей судьбой подумали – разворачиваюсь и снова иду к Гере.

Окончательно бой затих где-то через час. Остатки Архи поняв, что у нас подошло подкрепление и нас уже не взять, дружно начали сваливать. Да и ещё их ворота закрылись. Со слов ребят, с поля целыми свалили три катера. А вот сколько на них бойцов неизвестно.

Конечно плохо, что кто-то ушёл и вполне возможно, что они начнут играть в партизан, а может и нет, может будут искать способ вернуться домой. В любом случае посты есть, да и в долине там всех предупредили и оружие у них уже есть и техника, правда только машины, которые были на базе. Дали мы им по несколько единиц.

Так же нам достался ещё один катер. Туман молодец, выставил около этих двух катеров охрану, а то бы боюсь их просто на запчасти разобрали или чего-нибудь в них сломали всякие любопытные. А так, будет нам чем заняться на досуге. Но сейчас, сейчас мы все хотели домой.

Глава 5

Время и место неизвестно.

Каменный город.

В огромном зале, расположенном в замке, вдоль его стен в креслах сидело 30 Архи. Вдоль этих двух рядов медленно летел сидя в кресле старик Архи. Сколько ему было лет, никто толком не знал. Это был король Фоле. Позади кресла была расположена небольшая площадка на которой стояли трое крепких, вооружённых бойцов Архи, телохранителей Фоле и каждый из них был готов по щелчку пальца убить любого, на кого покажет их король.

Фоле только что выслушал доклад одного из своих военачальников и был чернее тучи. Несколько часов назад он узнал о гибели своей старшей дочери, которая отправилась в один из миров, куда их позвали местные жители, сообщив, что там появились незнакомцы и они охраняют подземный объект, на котором есть множество различных трофеев.

Но эти незнакомцы оказались совсем не простыми людьми и дали хороший отпор его воинам. Плюс они открыли свои ворота, из которых вышло подкрепление, а это говорит о том, что у них тоже есть технология хождения между мирами и закрыли их ворота.

Часть его воинов осталась там и сейчас в этом замке, в одной из лабораторий их учёные пытаются сломать замок, ко-

торый установили эти люди на их ворота и все попытки их открыть пока безуспешны.

Люди, король Форе ненавидел людей всей своей душой, до зубовного скрежета. Он их просто презирал и считал их просто насекомыми, которых нужно уничтожать.

И вот теперь, один из них убил его дочь. Это видел один из его бойцов. Перед смертью он успел сообщить об этом по рации.

– Так говорите, его зовут Александр – внезапно подал голос Фоле смотря в пол перед собой не то переспрашивая, не то уточняя.

– Так точно мой король – с кресла вскочил Архи лет 50, который и делал доклад 5 минут назад.

Фоле поднял голову, посмотрел на этого докладчика, сдвинул небольшой рычажок на правом подлокотнике своего кресла и подлетел к стоящему на вытяжку Архи.

– В глаза мне смотри – прошипел Фоле.

Архи посмотрел в глаза в Фоле и от этого взгляда жёлтых глаз, он мгновенно вспотел и испугался до жути. Ведь именно этот Архи и должен был охранять дочь Форе. Но та, не дождавшись его ринулась в другой мир сама, где и нашла свою смерть. Попробуй сейчас докажи Фоле, что оно так и было. Мысленно, этот Архи уже попрощался со своей жизнью.

– Найти и доставить сюда – снова прошипел Форе.

Глава 6

29 февраля.

Александр. Таус. Полдень.

По центральной улице Тауса медленно двигалась колонна. Первыми со скоростью пешехода ехали 5 броневиков с прицепами, на которых стояли гробы, следом за ними двигалась людская масса и уже позади них различные автомобили.

Я иду сразу за последним БТР и смотрю на стоящий на прицепе гроб, в нём лежит Ган. По бокам от меня и позади множество людей, Укасов, разумных обезьян, Гномов, Рейдеров, Хватальщиков.

Все перекрёстки и повороты по направлению к Крематорию перекрыты полицейскими, да и наши там бойцы на машинах тоже стоят, всё-таки за последнее время Таус сильно увеличился в размерах. Тут никаких полицейских не хватит, чтобы перекрыть все выезды на эту центральную улицу.

Идём молча, без оркестра, решили так. Многочисленные жители и гости нашего города заведя такую процессию и такое количество провожающих в последний путь 5 гробов замирают на месте, все разговоры тут же прекращаются и на нас смотрят, смотрят десятки, сотни глаз. А поток провожающих не прекращается.

Сегодня мы хороним наших пацанов. Маленького Васю, Винта, Паштета, Гана и Паха, последний из города Агират,

он тоже погиб два дня назад около базы в том холодном и враждебном нам мире. Как сказали наши ребята, он был выходцем с нашей Земли-Матушки, там много землян оказалось. В итоге мы решили похоронить его вместе с нашими погибшими товарищами.

Ган, он хоть и был братком из Лос, из мира Белазов, но за это небольшое время что мы его знали, он нам стал больше, чем другом и товарищем, так что он наш.

Домой в наш мир мы вернулись в ночь на 28 февраля. Не буду вдаваться в подробности как нас встречали, но слух о том, что у нас потери, которых мы ещё не знали, мгновенно облетели города и все оазисы.

Сказать, что народ был в шоке и было много слёз, это ничего не сказать. Слишком известные личности были погибшие.

Моя Светка рыдала почти всю ночь навзрыд прижавшись ко мне, Булат сидел рядом, прижав уши, а я, а я не мог протолкнуть ком в горле. Несмотря на усталость, спать не мог, честно, пил, но не пьянел. Перед моими глазами то и дело всплывали погибшие пацаны.

Если там, около этой базы думать о них было особо некогда, там бы самим уцелеть, то здесь в домашней обстановке нервишки немного отпустило и нахлынули воспоминания.

На следующий день, 28 февраля, умудрившись всё-таки поспать несколько часов, мы занялись организацией похорон. Организовали всё за день, и вот сегодня мы все участ-

уем в данном не очень приятном мероприятии.

Как я уже говорил, отовсюду прибыло огромное количество людей, Укасов, Рейдеров, Гномов, Хватальщиков, разумных обезьян, всех тех разумных существ, с которыми мы познакомились за последнее время, и они прочно вошли в нашу жизнь на равных с людьми правами.

И вот сейчас вся эта масса шла вместе с нами. Я не знаю сколько всего нас было, но несколько тысяч точно.

Светка вон идёт рядом со мной вцепившись мне в руку с вуалью на голове, вся в чёрном, как и все мы несмотря на жару. Никаких разговоров, никакого смеха, ничего, все просто идут следом за коробочками с гробами.

Чуть сбоку от меня вижу Мэра Тауса, Мэра Руви, Бондарева, Тумана, Грача, все с жёнами или подругами, да тут дофига народу. За эти чуть больше суток после нашего возвращения мы получили кучу соболезнований и слов поддержки. И очень, очень многие приехали проводить наших ребят в последний путь.

Млять, иду и с трудом сдерживаю слёзы. Спиртное не берёт, нервы как пружина, потом, к сегодняшнему вечеру наверняка отпустит, но это будет потом, сейчас надо держаться.

Собой мы забили центральную улицу напрочь, то и дело ловлю на нас взгляды жителей, из кафе, из окон, из остановившихся машин.

Коробочки встали около поворота к Крематорию.

– Взяли – негромко сказал Туман.

Гробы тут же оказались на наших плечах и дальше мы их несли на себе меняясь. Очень многие хотели отдать дань погибшим ребятам, поэтому желающих нести гробы было огромное количество.

Перед самым крематорием уже были установлены пять специальных постаментов, на которые эти самые гробы и поставили для окончательного прощания. Около них тут же встал почётный караул.

В изголовье каждого закрытого гроба установили фотографии ребят, даже нашли фотку Пахи, где, я не вдавался в подробности.

И пошла масса, огромное количество цветов клались около гробов, честно говоря, я даже не предполагал, что будет такое количество желающих проститься с ребятами. Ком в моём горле стал ещё больше. Девушки, женщины, мужчины различных возрастов, даже дети были, про представителей других рас я вообще молчу. Гномы, от которых всегда шуму мама не горюй и которые всегда что-то булькают на своём языке вытянулись в одну шеренгу и подходили по очереди к каждому гробу оставляя какие-то цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.